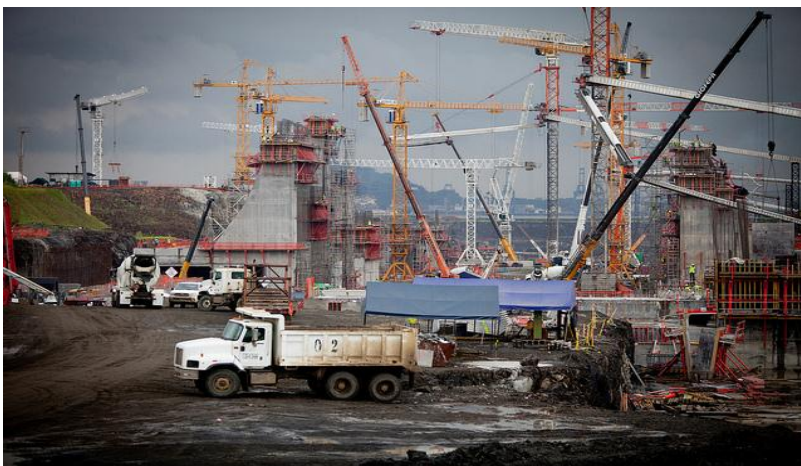

Всемирный банк в Российской Федерации

Доклад об экономике России¹

Структурные проблемы становятся основным фактором, ограничивающим экономический рост

№ 30

Сентябрь 2013 г.

- I Последние тенденции экономического развития
- II Прогноз социально-экономического развития
- III Тематический раздел. Волатильность в России: препятствие на пути выживания предприятий и диверсификация в обрабатывающих отраслях промышленности

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

<http://www.worldbank.org/eca/rer>

<http://www.worldbank.org/russia>

¹ Настоящий доклад публикуется дважды в год экономистами Всемирного банка из Департамента по сокращению бедности и экономической политике региона Европы и Центральной Азии. Доклад подготовлен группой экспертов под руководством Биргит Хансл (Главного экономиста по России и координатора сектора разработки экономической политики в России). В состав группы вошли: Сергей Улатов (старший экономист), Степан Титов (старший экономист), Михаил Матыцин (консультант), Ольга Емельянова (аналитик), Лоренс Кей (консультант), Джон Поллнер (старший специалист по финансовым вопросам), Темина Хан (экономист), Джон Бэффс (старший экономист по вопросам сельского хозяйства) и Ирина Ростовцева (ассистент). Специальный раздел о волатильности, выживании предприятий и диверсификации в обрабатывающих отраслях промышленности подготовил Альваро Гонсалес (ведущий экономист) совместно с Леонардо Иаковоне (старший экономист) и Хари Субхаш (консультант). Доклад подготовлен под редакцией Кристофера Пала (консультант), графическое оформление Роберта Вайхаро (консультант). Авторы выражают признательность за предоставленные рекомендации и состоявшиеся обсуждения Михалу Рутковски (Директору представительства Всемирного банка в России), Румин Ислам (и.о. Директора департамента по сокращению бедности и экономической политике в регионе Европы и Центральной Азии), Каролине Санчес (Управляющей сектора по России, Украине, Беларуси и Молдове), Ладе Стрелковой (Координатору российских программ), Желько Богетичу (Главному экономисту региона Европы и Центральной Азии), а также группе экспертов МВФ в России под руководством Главы миссии Антонио Спилимберго.

Содержание

Часть I. Последние тенденции экономического развития	6
Глобальные тенденции: преобладание неопределенности и волатильности.....	7
Экономический рост: существенное замедление и выход на новую траекторию.....	8
Рынок труда: разрыв между производительностью и доходами расширяется	13
Платежный баланс: ухудшился на фоне сокращения экспорта	16
Денежно-кредитная политика и финансовый сектор: рост валютных и кредитных рисков	19
Государственный бюджет: консолидация в условиях резкого сокращения бюджетных доходов.....	22
Часть II. Прогноз экономического роста	25
Глобальный прогноз.....	26
Прогноз для России	27
Риски прогноза	29
Часть III. Волатильность темпов роста обрабатывающей промышленности в России мешает выживанию предприятий и диверсификации экономики.....	31
Введение.....	31
Сравнительный анализ концентрации промышленного производства в России и возможных последствий сложившейся ситуации	32
Сравнительный анализ волатильности российской экономики и выживания предприятий	36
Волатильность темпов роста отдельных обрабатывающих отраслей промышленности в России по сравнению с другими странами	36
Характер волатильности в России по сравнению с другими странами	38
Факторы, определяющие выживание предприятий в России.....	40
Заключение	42
Приложение. Основные макроэкономические показатели	43

Графики

Рисунок 1. Мировое промышленное производство и торговля.....	7
Рисунок 2. Валовые потоки капитала в развивающиеся страны немного восстановились после резкого сокращения в июне	8
Рисунок 3. Цены на нефть и запасы в странах ОЭСР	8
Рисунок 4. Мировое промышленное производство и торговля (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	9
Рисунок 5. Структура экономического роста (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	9
Рисунок 6. Обрабатывающая промышленность и анализ деловой активности	10
Рисунок 7. Потребление и потребительская уверенность	10
Рисунок 8. Рост в торгуемых отраслях (в %, к соответствующему периоду предыдущего года).....	11
Рисунок 9. Рост в неторгуемых отраслях (в %, к соответствующему периоду предыдущего года).....	11
Рисунок 10. Уровень безработицы и загрузка производственных мощностей, среднее скользящее значение за 6 месяцев.....	12
Рисунок 11. Структура экономического роста по кварталам (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	13
Рисунок 12. Структура роста ВВП (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)	13
Рисунок 13. Кривая Бевериджа, %.....	13
Рисунок 14. Численность занятого и экономического активного населения, в млн. чел.....	13
Рисунок 15. Уровень безработицы по регионам в первом полугодии 2013 г.,%.....	14
Рисунок 16. Вклад в рост доходов (население в целом), в %, к соответствующему периоду предыдущего года	14
Рисунок 17. Динамика реальных доходов домохозяйств в %, к соответствующему периоду предыдущего года.....	14
Рисунок 18. Разрыв между реальной зарплатой и ростом производительности по секторам, рост к соответствующему периоду предыдущего года	15
Рисунок 19. Доля занятости в государственном секторе.....	15
Рисунок 20: Торговый баланс и цены на нефть	16
Рисунок 21: Экспорт и импорт (рост к соответствующему периоду предыдущего года, трехмесячное скользящее среднее, долл.США).....	16
Рисунок 22: Сальдо счета текущих операций (% ВВП).....	17
Рисунок 23: Финансирование счета текущих операций (% ВВП)	17
Рисунок 24: ИПЦ по компонентам (% к соответствующему периоду предыдущего года)	19
Рисунок 25: Процентные ставки (%)	19
Рисунок 26: Обменный курс и бивалютный коридор	20
Рисунок 27: Рост кредитования (% к соответствующему периоду предыдущего года)	21

Рисунок 28: Необслуживаемые ссуды и резервы на возможные потери по ссудам (% от общего объема ссуд).....	21
Рисунок 29: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния в 2008-2030 гг., % ВВП	24
Рисунок 30: Рост мирового спроса на нефть, поквартально, 2003-2014 гг. (% изменение, к соответствующему периоду предыдущего года)	27
Рисунок 31: Источники роста со стороны спроса, поквартально, 2008-2013 гг. (% изменение, к соответствующему периоду предыдущего года)	28
Рисунок 32: Прогнозируемые источники роста, поквартально, 2008-2013 гг. (% изменение, к соответствующему периоду предыдущего года)	28
Рисунок 33: Прогноз уровня бедности	29
Рисунок 34: Нефть и газ все больше доминируют в российском экспорте (доля в объеме экспорта, %)	32
Рисунок 35: В экономике России доминируют более крупные предприятия	34
Рисунок 36: В России более старые предприятия имеют меньшую численность рабочей силы и меньший объем доходов от реализации, чем аналогичные предприятия в других странах	35
Рисунок 37: Годовой рост объема производства в российских отраслях промышленности характеризуется относительно высокой дисперсией и, значит, большей волатильностью.	37
Рисунок 38: Экономический спад в России, в среднем, глубже, чем в других странах	38
Рисунок 39: Экономические спады в России, в среднем, более продолжительны.....	39
Рисунок 40: В России больше доля продолжительных экономических спадов (годы).....	39

Таблицы

Таблица 1. Уровень бедности в России, %	16
Таблица 2: Платежный баланс, 2007-2013 гг., млрд. долл. США	17
Таблица 3: Чистый приток/отток, 2007-2013 гг. (млрд. долл. США)	17
Таблица 4: Внешний долг Российской Федерации, млрд. долларов США	18
Таблица 5: Прогнозируемые выплаты по внешнему долгу в 2013-2014 годах (основной долг + проценты)	18
Таблица 6: Экспорт товаров, %.....	18
Таблица 7: Федеральный бюджет в 2011-2013 гг., % ВВП	22
Таблица 8: Консолидированный бюджет Российской Федерации и консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2012-2013 гг., % ВВП.....	23
Таблица 9: Среднесрочный и долгосрочный прогноз параметров государственного бюджета на 2014-2016 гг. и на период до 2030 г., % ВВП	23
Таблица 10: Рост мировой экономики - рост реального ВВП (%)	26
Таблица 11: Основные экономические показатели (основной вариант) (%)	28
Таблица 12: Частичная сумма квадратов (модель ANOVA)	37

Врезки

Врезка 1. Обзоры деловой активности и потребительской уверенности.....	10
Врезка 2. Тенденции экономического роста в течение первых двух месяцев 3 квартала 2013 года.....	10
Врезка 3. Близка ли Россия к достижению своего текущего потенциала экономического роста?	12
Врезка 4. Сравнение занятости в государственном секторе в разных странах.....	15
Врезка 5. Российско-украинские торговые отношения.....	18
Врезка 6. Рост кредитования и доступ к финансированию: последние тенденции	20
Врезка 7. Новые Основные направления бюджетной политики на среднесрочный период	23

Резюме

Экономика России существенно замедлилась. В первом полугодии 2013 года темпы роста экономики снизились до 1,4% с 4,5% в первом полугодии 2012 года. В первой части данного доклада представлены последние тенденции экономического развития в России. В частности обсуждается, что наблюдаемое замедление темпов экономического роста стало результатом ослабления спроса, что обусловлено сочетанием внешних и внутренних факторов, которые носят либо циклический, либо структурный характер. Циклический компонент в большей степени обусловлен высокой зависимостью России от экспорта нефти и газа и связанной с этим уязвимостью экономики к высокой волатильности цен на сырьевые ресурсы. Что касается структурных проблем российской экономики, в частности связанных с наличием неконкурентоспособных отраслей и неконкурентных рынков, то они являются еще одним важным фактором замедления экономического роста. Сегодня структурные проблемы вышли на передний план стратегических дискуссий в условиях, когда экономика, по-видимому, приближается к пределу своих потенциальных возможностей. Этот аспект имеет немаловажное значение для нашего прогноза, который представлен во второй части доклада. В третьей части доклада подробно рассматривается связь между тенденциями экономического роста в России, выживанием предприятий и диверсификацией в обрабатывающих отраслях промышленности, а также обсуждается ограничение конкуренции, как одного из наиболее серьезных структурных препятствий в экономике.

Внешний спрос на российский экспорт оставался слабым. При этом во втором квартале 2013 года цены на нефть снизились и стабилизировались на уровне ниже 100 долларов США за баррель на фоне замедления глобальной торговли. По мере сокращения профицита торгового баланса, состояние счета текущих операций России ухудшилось. Снижение нефтяных доходов федерального бюджета уже привело к усилению давления на бюджет и к оживлению внутренней дискуссии об использовании резервных средств бюджета, а именно, об оптимальном размере Резервного фонда и возможных вариантах инвестирования средств Фонда национального благосостояния. Кроме того, в ожидании сворачивания политики денежно-кредитного стимулирования в США, в России отмечалось некоторое усиление оттока капитала. С июня повысилась волатильность обменного курса, что побудило Банк России постепенно повышать верхнюю границу бивалютного коридора и существенно увеличить объем валютных интервенций. Между тем, что касается возможного завершения политики количественного смягчения, то, как нам представляется, вызванное этим изменение потоков капитала будет носить временный характер, однако в течение переходного периода оно может усилить уязвимость экономики. Несмотря на то, что в результате доступ к рынкам капитала может быть несколько ограничен, мы не ожидаем, что российские банки или частные компании столкнутся с существенными ограничениями.

Внутренний спрос по-прежнему остается относительно слабым: в течение первого полугодия 2013 года инвестиционная и потребительская активность не внушали оптимизма. Инвестиционная деятельность сократилась в течение кризиса 2008-2009 годов и восстановилась до докризисного уровня только в 2012. В течение первого квартала 2013 года сокращение спроса на инвестиции стало основной причиной замедления темпов роста экономики. Резкое сокращение инвестиций было отчасти связано с завершением инфраструктурных проектов в рамках подготовки к зимней олимпиаде в Сочи и строительства трубопровода «Северный поток». Темпы роста потребления - основной движущей силы экономического роста в прошлом - также существенно замедлились по сравнению с прошлым годом, несмотря на низкий уровень безработицы и продолжающийся быстрый рост заработной платы и кредитования. Замедление роста потребительского спроса можно отчасти объяснить повышением бремени процентных платежей домохозяйств, что стало результатом недавнего бума кредитования, и высокой инфляции в первом полугодии 2013 года. Кроме того, оно обусловлено ухудшением потребительской и предпринимательской уверенности в условиях сохраняющейся неопределенности по поводу будущего мировой, и особенно, российской экономики. В то время как инвесторы уже некоторое время занимали выжидательную позицию, потребители, по-видимому, все чаще занимают похожую позицию, при этом российская экономика находится в «стадии ожидания».

Как нам представляется, разрыв с потенциальным выпуском в России почти ликвидирован. Несмотря на недавнее замедление темпов экономического роста, в первом полугодии 2013 года загрузка производственных мощностей составила почти 80%. Этот показатель близок к уровню, отмечавшемуся в период быстрого экономического роста в докризисный период, когда рост экономики достигал 8% в год. В то же время на рынке труда по-прежнему отмечается существенный дефицит рабочей силы, при этом уровень безработицы колеблется на уровне примерно 5,5%. Снижение потенциала экономического роста также

находит отражение в отраслевой структуре роста. В первом полугодии 2013 года экономический рост в основных неторгуемых отраслях, таких как строительство, финансовые услуги, транспорт и связь, существенно замедлился. За последние годы быстрый рост в неторгуемых отраслях компенсировал постепенное замедление темпов роста промышленного производства, и особенно, в обрабатывающих отраслях. Однако этого больше не происходит. Это может означать, что существующая модель экономического роста, которая в основном опиралась на рост потребления и неторгуемые отрасли, почти исчерпала себя. Это также может означать, что необходимо пересмотреть меры политики по стимулированию экономики, а также что темпы экономического роста в 6-7% в сложившихся условиях, скорее всего, нереалистичны. По нашему мнению, более низкая траектория экономического роста представляется более вероятной в условиях отсутствия реформ, которые бы позволили решить текущие проблемы структурных ограничений и повысить потенциал экономического роста России.

На основании совокупности этих факторов Всемирный банк понизил прогноз роста экономики России до 1,8% в 2013 году. Несмотря на это, в 2014 году мы прогнозируем ускорение темпов роста российской экономики до 3,1%. На фоне восстановления мировой экономики, прогнозируется увеличение российского экспорта, начиная с четвертого квартала 2013 года, при этом по прогнозу Всемирного банка, цены на нефть останутся на стабильном уровне. Перспективы экономического роста на следующий год будут в большой мере зависеть от восстановления наиболее важного экономического партнера России - Еврозоны, а также от роста инвестиций, в том числе и в связи с объявленными недавно планами по финансированию крупных государственных инвестиционных проектов за счет внебюджетных средств. Такой умеренно положительный прогноз, по нашему мнению, подвержен негативным рискам. Российский экспорт может сохраняться на низком уровне, если восстановление мирового спроса будет отложено. Возможное сокращение политики количественного смягчения, особенно в США, может оказать временное отрицательное воздействие на российскую экономику, что проявит себя в виде снижения цен на нефть, ограничения доступа к международным рынкам капитала и дополнительного оттока капитала. Мы отмечаем также усиление уязвимости в условиях растущего риска, связанного с качеством кредитного портфеля, обусловленного недавним бумом кредитования.

Часть I. Последние тенденции экономического развития

Мировая экономика переходит к новому этапу, который характеризуется усилением активности в странах с высоким уровнем доходов и постепенной адаптацией к более ограниченным условиям финансирования в развивающихся странах. В первом полугодии 2013 года темпы роста российской экономики замедлились до 1,4%, по сравнению с 4,5% в первом полугодии 2012 года. Это обусловлено замедлением роста потребления, стагнацией инвестиционного спроса и сохранением слабой внешней конъюнктуры. Несмотря на отмеченное замедление, рост экономики, по-видимому, приблизился к своему потенциалу, который сдерживается слабой инвестиционной активностью и ограниченным предложением рабочей силы на рынке труда. В результате замедления темпов экономического роста в первом полугодии 2013 года произошло некоторое ослабление напряженности на рынке труда. Рост реальных зарплат замедлился, хотя продолжает обгонять рост производительности. Отмечавшееся недавно сокращение бедности замедлилось на фоне более слабой динамики доходов. Сокращение экспорта в первом полугодии 2013 года отражает слабую экономическую активность в мире, которая привела к ослаблению внешнего спроса и сокращению профицита счета текущих операций. С мая 2013 г. отток капитала усилился в результате некоторого перераспределения глобальных инвестиций из развивающихся стран в ожидании сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США. К концу II квартала 2013 года инфляция замедлилась, в значительной степени благодаря снижению темпов роста продовольственных цен. Начиная с июня, курсовые колебания заметно усилились, и давление на рубль стало увеличиваться. Темпы роста кредитования сохраняются на высоком уровне; риски, связанные с доступом к финансированию и качеством портфелей, растут. Бюджетная политика ужесточается в условиях сокращения доходов на фоне снижения цен на нефть в начале 2013 года, переключившись с режима увеличения расходов на режим консолидации. При этом, однако, объемы суверенных фондов по-прежнему существенно ниже докризисных уровней, а бюджеты субъектов Российской Федерации оказывают все более сильное давление на консолидированный бюджет.

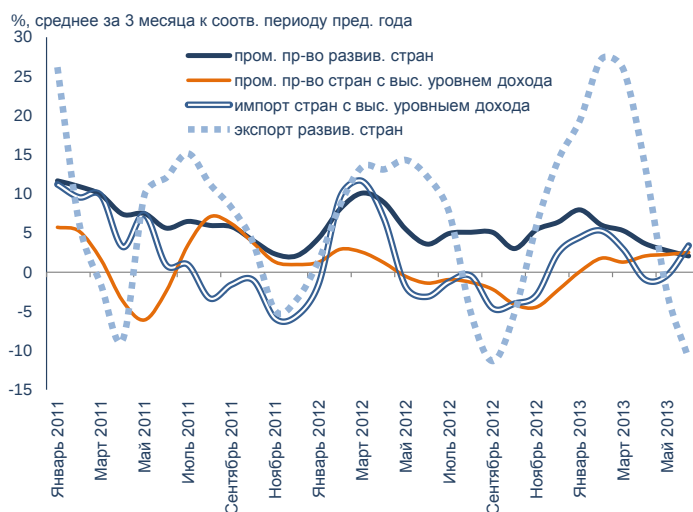
Глобальные тенденции: преобладание неопределенности и волатильности

Мировая экономика переходит к новому этапу, который характеризуется усилением активности в странах с высоким уровнем доходов и постепенной адаптацией к более ограниченным условиям финансирования в развивающихся странах.

Мировая экономика продолжает восстанавливаться благодаря укреплению экономик с высоким уровнем доходов. С начала года отмечается укрепление экономического роста в США на фоне улучшения показателей деловой и потребительской уверенности. Во втором квартале рост экономики США превысил ожидаемый прогноз в 2,5% (по сравнению с предыдущим кварталом с учетом сезонности). В Японии сохранялся уверенный рост на уровне 2,6% благодаря проведению агрессивных действий по смягчению денежно-кредитной политики. В Еврозоне динамика экономического роста также сложилась позитивно благодаря уверенному росту во Франции и Германии, а также появившимся недавно данным об экономической активности и настроениях, которые указывают на стабилизацию ситуации в проблемных экономиках на периферии Еврозоны. Вместе с тем ограничение кредитных ресурсов по-прежнему тормозит экономический рост, при том что уровни безработицы неприемлемо высоки, а инвестиции и производство существенно отстают от докризисных значений. Несмотря на замедление темпа экономического роста в развивающихся странах, он сохраняется на достаточно высоком уровне. Если по итогам второго квартала показатели в Индии, Мексике и Таиланде не разочаруют, то можно будет признать, что рост в развивающихся странах в целом носит удовлетворительный характер и соответствует своему потенциалу. Так, в ряде крупных развивающихся экономик, в том числе в ЮАР, Малайзии и на Филиппинах, было отмечено ускорение экономического роста. В Китае — после нескольких относительно слабых кварталов — во втором квартале рост также стабилизировался, при этом недавние данные промышленного производства демонстрируют рост активности до 7,0% в годовом выражении в течение мая-июля. Данные деловой активности за август указывают на то, что в течение третьего квартала года в развивающихся странах отмечается рост производства.

За последние месяцы темпы роста мировой торговли ослабли, однако, налицо признаки восстановления. Во втором квартале мировой экспорт сократился примерно на 1% в годовом выражении по сравнению с ростом на 10% в первом квартале года, ввиду резкого сокращения экспорта из развивающихся стран (главным образом, из Китая) более чем на 11%. Вместе с тем в торговле стран с высоким уровнем доходов отмечен рост как импорта, так и экспорта (примерно на 3,5% в годовом выражении), при этом дальнейшее восстановление экономики должно способствовать поддержке экспорта развивающихся стран.

Рисунок 1. Мировое промышленное производство и торговля

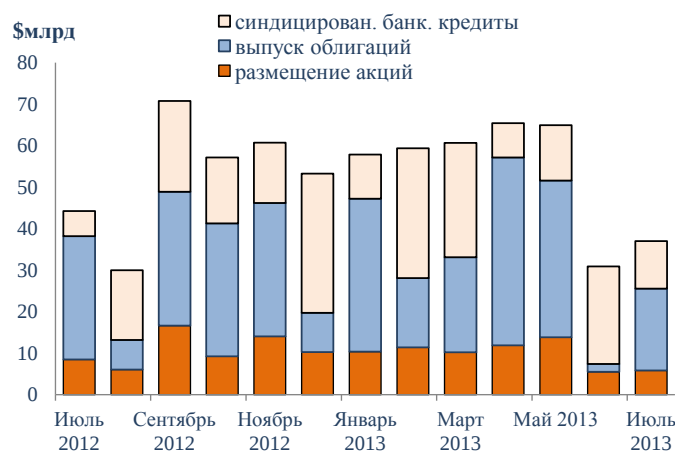
Источник: Datastream и прогнозы Всемирного банка

На фоне ожидаемого сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США условия финансирования в развивающихся экономиках ужесточились. Это, в свою очередь, привело к

перераспределению средств в портфелях глобальных активов из стран с формирующейся экономикой в пользу стран с высоким уровнем доходов. За период с середины мая фондовые индексы развивающихся стран снизились примерно на 7%, при этом за указанный период спреды суверенных облигаций и кредитных дефолтных свопов увеличились примерно на 146 и 60 базисных пунктов, соответственно. Кроме того, было отмечено ослабление курсов валют, хотя ослабление эффективных валютных курсов (с учетом торговых потоков) оказались менее серьезными, при этом валовые потоки капитала, которые сократились в июне, частично восстановились в июле (Рисунок 2).

Цены на нефть, достигнув 108 долларов США за баррель в феврале, во втором квартале снизились и стабилизировались на уровне ниже 100 долларов США за баррель (Рисунок 3). Однако на фоне геополитической ситуации в Египте и Сирии, сбоев в поставках из Ливии, неустойчивых отношений Беларуси с Россией, высокой загрузки нефтеперерабатывающих мощностей в США и более благоприятных, чем ожидалось, новостей о динамике мирового спроса, в июле цены на нефть преодолели рубеж в 105 долларов США за баррель (рост на 5,5% по сравнению с июнем), достигнув 108 долларов США за баррель в августе и начале сентября. В середине сентября цены на нефть марки Brent несколько снизились по мере постепенного продвижения в достижении договоренности о программе утилизации химического оружия в Сирии.²

Рисунок 2. Валовые потоки капитала в развивающиеся страны
немного восстановились после резкого сокращения в июне

Источник: Datastream и прогнозы Всемирного банка

Рисунок 3. Цены на нефть и запасы в странах ОЭСР

Источник: Datastream и прогнозы Всемирного банка

Экономический рост: существенное замедление и выход на новую траекторию

В первом полугодии 2013 года темпы роста российской экономики замедлились до 1,4%, по сравнению с 4,5% в первом полугодии 2012 года. Это обусловлено замедлением роста потребления, стагнацией инвестиционного спроса и сохранением слабой внешней конъюнктуры. Несмотря на отмеченное замедление, рост экономики, по-видимому, приблизился к своему потенциалу, который сдерживается слабой инвестиционной активностью и ограниченным предложением рабочей силы на рынке труда.

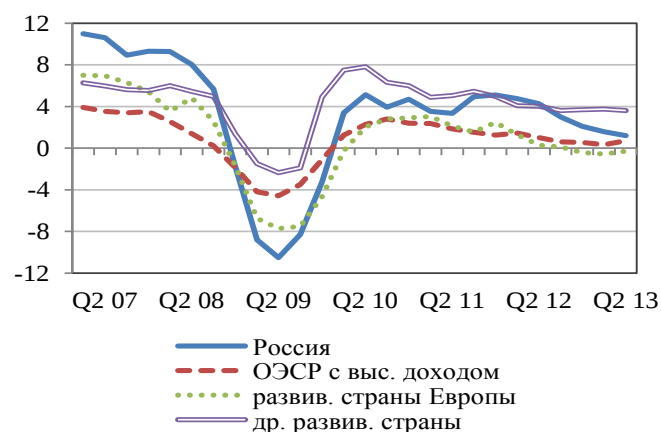
В течение первого полугодия 2013 года экономический рост существенно замедлился, но по сравнению с другими странами с высоким уровнем доходов и европейскими развивающимися экономиками ситуация оставалась более благоприятной (Рисунок 1). Вместе с тем, в то время как экономики стран с

² Спред между ценами на нефть марки Brent и WTI, который превысил 20 долларов США за баррель в начале года, продолжал сужаться в течение лета, достигнув в начале августа почти 2 долларов США за баррель; это стало следствием роста цен на нефть марки WTI (что было обусловлено резким повышением загрузки производственных мощностей по переработке нефти в США и сокращением запасов сырой нефти, особенно на Среднем Западе). Вместе с тем в начале сентября спред вновь увеличился до 7 долларов США за баррель. За период с июля по август дисконт цены на нефть марки Urals по отношению к цене Brent составил 0,65 доллара США за баррель. Как правило, если на рынке имеется избыток предложения нефти марки Urals, она торгуется с дисконтом, а в условиях низких поставок в средиземноморские страны цены на Urals почти сравниваются с ценами на нефть марки Brent.

высоким уровнем доходов и стран с формирующейся экономикой, по-видимому, восстанавливаются, этого пока нельзя сказать о России. В первом квартале рост замедлился до 1,6% по сравнению с 4,8% за аналогичный период прошлого года, а во втором квартале 2013 года, произошло дальнейшее снижение роста до 1,2% (Рисунок 5). Отмечаемое в последнее время замедление темпов роста экономики в России стало результатом ослабления совокупного спроса, обусловленного сочетанием как внешних, так и внутренних фактов, некоторые из которых носят циклический характер, а некоторые - структурный характер. Циклический компонент в большей степени обусловлен высокой зависимостью России от экспорта нефти и газа и связанной с этим уязвимостью в условиях волатильности цен на сырьевые ресурсы. Что касается структурных проблем российской экономики, в частности связанных с наличием неконкурентоспособных отраслей и неконкурентных рынков, то они в последнее время выходят на передний план стратегических дискуссий в условиях, когда экономика, по-видимому, приближается к пределу своих возможностей. В третьей части доклада подробно рассматривается связь между тенденциями экономического роста в России, выживанием предприятий и диверсификацией в обрабатывающих отраслях промышленности, а также обсуждается ограничение конкуренции, как одного из наиболее серьезных структурных препятствий в экономике.

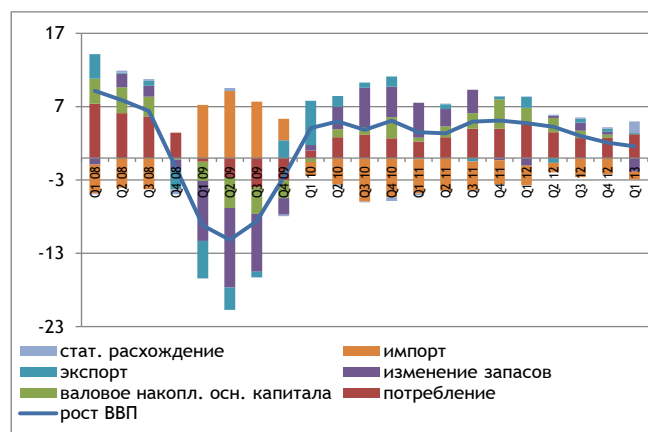
Слабый внутренний спрос также отразился на снижении инвестиционной активности и потребления. Темпы роста потребления - основной движущей силы экономического роста в прошлом - серьезно замедлились по сравнению с прошлым годом. Официальные статистические данные о вкладе в совокупный экономический рост в первом квартале 2013 года свидетельствуют о значительном сокращении всех компонентов спроса в структуре ВВП - потребления, инвестиций и чистого экспорта - по сравнению с аналогичным периодом 2012 года (Рисунок 11). Снижение экономического роста в первом квартале 2013 года может быть отчасти обусловлено эффектом базы, связанным с быстрым ростом в прошлом году. Наиболее показательным то, что несмотря на рекордно низкий уровень безработицы, продолжающийся рост кредитования и реальной заработной платы, потребление росло более медленными темпами - на уровне 4,4% в первом квартале 2013 года по сравнению с 6,5% годом ранее, в то время как его вклад в совокупный рост снизился до 3,4% по сравнению с 4,8% (Рисунок 11). Несмотря на то что данные о компонентах спроса в структуре ВВП за второй квартал 2013 года пока отсутствуют, ежемесячные экономические показатели указывают на то, что внутренний спрос остается слабым по сравнению со средним уровнем прошлого года. Мы полагаем, что это также обусловлено ухудшением в потребительской уверенности, что связано с высокой степенью неопределенности по поводу перспектив роста мировой и российской экономики (Рисунок 11).

Рисунок 4. Мировое промышленное производство и торговля (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: ОЭСР
Справочно: к экономикам ЕС с формирующимся рынком относятся шесть стран Центральной Европы, которые одновременно являются членами ЕС и ОЭСР: Чехия, Эстония, Венгрия, Польша, Словакия и Словения. К другим экономикам с формирующимся рынком относятся семь стран: Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, ЮАР и Турция.

Рисунок 5. Структура экономического роста (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Врезка 1. Обзоры деловой активности и потребительской уверенности

Обзоры деловой активности и потребительской уверенности традиционно используются в качестве прогнозов краткосрочной динамики ежемесячных показателей. В России существует два основных показателя деловой активности в обрабатывающей промышленности: Индекс деловой активности в обрабатывающих отраслях (PMI), который составляют Markit Economics и HSBC, и Индекс предпринимательской активности Росстата (ИПА). Что касается потребления, то Росстат составляет Индекс потребительской уверенности (ИПУ). Эти показатели следует использовать с осторожностью, учитывая их специфические характеристики. Что касается России, то мы отметили следующее:

- PMI является относительно надежным показателем направления будущего изменения роста производства, но не его уровня, поскольку он, по-видимому, имеет тенденцию к завышению
- ИПА также надежно прогнозирует уровень роста в обрабатывающей промышленности, но не отражает все колебания
- В последние месяцы оба индекса демонстрируют повышенную волатильность темпов роста промышленного производства
- ИПУ имеет тенденцию к занижению динамики потребления, несмотря на его более оптимистичные значения после кризиса 2008 года, в силу чего этот индекс в целом является слабым показателем прогноза потребления.

Рисунок 6. Обрабатывающая промышленность и анализ деловой активности

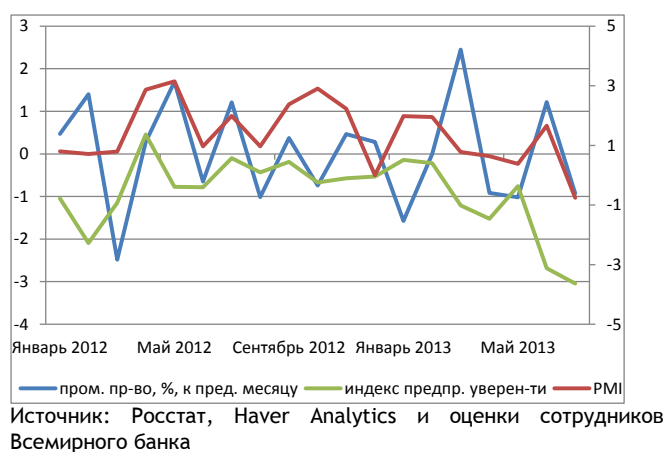
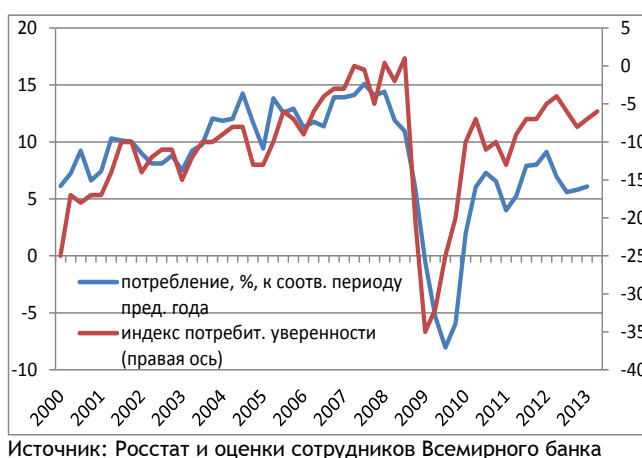

Рисунок 7. Потребление и потребительская уверенность

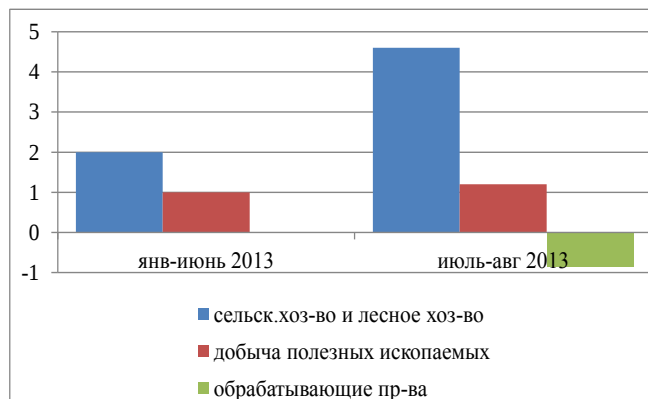
В результате завершения крупных инфраструктурных проектов инвестиционная деятельность резко сократилась. В течение первого квартала 2013 года сокращение инвестиционного спроса стало основной причиной замедления темпов экономического роста. Спрос на инвестиции по сути затормозился, при этом в первом квартале 2013 года инвестиции в основной капитал увеличились лишь незначительно на 0,1% по сравнению с ростом на 15,5% за аналогичный период прошлого года. Таким образом, его вклад в совокупный рост сократился до нуля в первом квартале 2013 года по сравнению с 2,1% в первом квартале 2012 года (Рисунок 11). Предприятия также продолжили сокращать товарно-материальные запасы, что почти удвоило негативное воздействие на экономический рост. Отмечавшееся замедление инвестиционной деятельности можно отчасти объяснить завершением крупных инфраструктурных проектов в рамках подготовки к зимней олимпиаде в Сочи и строительства газопровода «Северный поток», а отчасти ухудшением предпринимательской уверенности (Врезка 1), оказавшими негативное влияние на инвестиционный спрос.

Врезка 2. Тенденции экономического роста в течение первых двух месяцев 3 квартала 2013 года

Данные за первые два месяца III квартала 2013 года указывают на сохранение слабой динамики промышленного производства, в то время как в розничной торговле и строительстве отмечены некоторое оживление роста. В июле-августе объем промышленного производства сократился на 0,3% (простая средняя, к соответствующему периоду предыдущего года) после практически нулевого роста в июне. В результате за первые восемь месяцев 2013 года промышленный рост сократился до нуля по сравнению с ростом в 2,6% за аналогичный период 2012 года. Кроме негативного влияния календарного фактора (в августе 2013 года рабочих дней было на один меньше, чем в августе 2012 года), наблюдаемое сокращение было главным образом обусловлено ситуацией в обрабатывающих отраслях промышленности (сокращение на 0,9% к соответствующему периоду предыдущего года) и, в частности, в отрасли машиностроения (сокращение на 8,2%), транспорте (сокращение на 5,6%) и металлургии (отрицательный рост в 3,2%). Вместе с тем в июле-августе было отмечено некоторое повышение экономической активности в ряде отраслей услуг. В строительстве был зафиксирован рост в 1,5% (к соответствующему периоду предыдущего года) по сравнению со

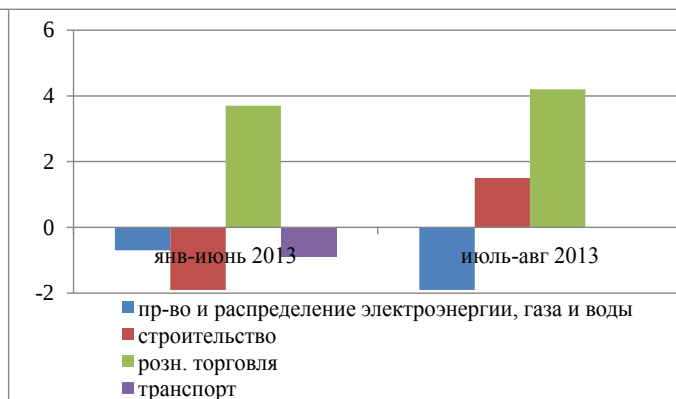
снижением на 1,9% в первом полугодии (Рисунок 9). В розничной торговле в июле-августе также был зарегистрирован более высокий рост на 4,2% (к соответствующему периоду предыдущего года) по сравнению с 3,5% в июне, однако этот уровень существенно уступает прошлогоднему среднему показателю в 6,3%. Инвестиционная активность, однако, было довольно неравномерной: после роста в июле на 2,5% в августе было зарегистрировано падение на 3,9%.

Рисунок 8. Рост в торгуемых отраслях (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Рисунок 9. Рост в неторгуемых отраслях (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Внешний спрос по-прежнему оставался слабым. Торговля на мировых рынках не оправдала ожиданий, а цены на нефть снизились, достигнув стабильного уровня ниже 100 долларов США за баррель во втором квартале 2013 года. Слабые показатели экспорта стали важным фактором, обусловившим снижение темпов экономического роста в первом квартале 2013 года. Его вклад в совокупный рост снизился до 0,2% в первом квартале 2013 года по сравнению с 2,5% в первом квартале 2012 года (Рисунок 11). Вместе с тем мы отмечаем, что в предварительных оценках ВВП за первый квартал 2013 года имеется относительно большое статистическое расхождение (примерно в 1 процентный пункт). Это означает, что данные отчетности об относительном вкладе компонентов спроса в структуре ВВП могут быть завышены.

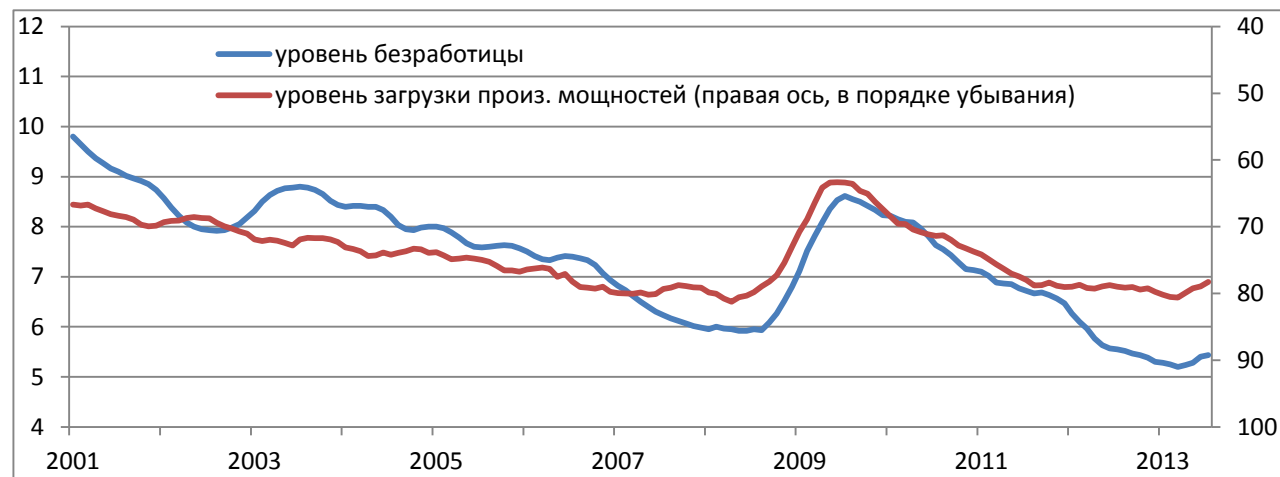
Недавние показатели потребительской и деловой уверенности свидетельствуют об ухудшении настроений. В то время как инвесторы уже некоторое время занимали выжидательную позицию, потребители, по-видимому, все чаще занимают похожую позицию, при этом российская экономика находится в «стадии ожидания». Согласно данным Росстата, в первом полугодии 2013 года отмечалось ухудшение потребительской уверенности по сравнению с аналогичным периодом 2012 года, при этом индекс сохранял стабильность на протяжении первых двух кварталов года (Рисунок 7). Показатели деловой активности (PMI) колебались непоследовательно и сохранялись на уровне ниже прошлогодних, при том что индекс предпринимательской активности Росстата ухудшился с учетом сезонности (Рисунок 6). Ухудшение особенно очевидно в обрабатывающих отраслях, что обусловлено текущей вялой динамикой производства в отрасли. Недавние значения обоих индексов свидетельствуют об отсутствии улучшений. Мы трактуем это как недостаток доверия в условиях сохраняющейся неопределенности по поводу будущего мировой, и особенно, российской экономики.

Загрузка производственных мощностей сохраняется на уровне близком к максимальному; это указывает на то, что экономика находится на пределе своего текущего потенциала роста (Рисунок 10). Несмотря на замедление темпов роста экономики, последние оценки показывают, что загрузка производственных мощностей в первом полугодии 2013 года сохранялась на уровне около 80% (Рисунок 10). Это сопоставимо с уровнями 2006 и 2007 годов, когда темпы роста экономики составляли 8% в год. Аналогичный уровень загрузки производственных мощностей был отмечен в первом полугодии 2012 года, когда экономика росла на уровне 4,5% в год. Принимая во внимания все еще сохраняющееся ограниченное предложение рабочей силы и низкую инвестиционную активность на протяжении последних 4 кварталов, по-видимому, экономика приблизилась к пределу своих возможностей. Это факт необходимо учитывать при формировании политики по поддержанию экономического роста.

Врезка 3. Близка ли Россия к достижению своего текущего потенциала экономического роста?

Ключевыми индикаторами, которые могут подтвердить, что российская экономика приблизилась к пределу своего потенциала, являются уровень безработицы и загрузка производственных мощностей. Уровень загрузки производственных мощностей вновь достиг своего докризисного значения, на котором стабилизировался, в то время как уровень безработицы в настоящее время существенно ниже показателя пятилетней давности. Это отчасти можно объяснить демографической ситуацией в России, а именно началом сокращения численности населения трудоспособного возраста, следствием чего стало снижение численности рабочей силы. В этих условиях на рынке труда произошла коррекция, и уровень безработицы сократился.

Рисунок 10. Уровень безработицы и загрузка производственных мощностей, среднее скользящее значение за 6 месяцев

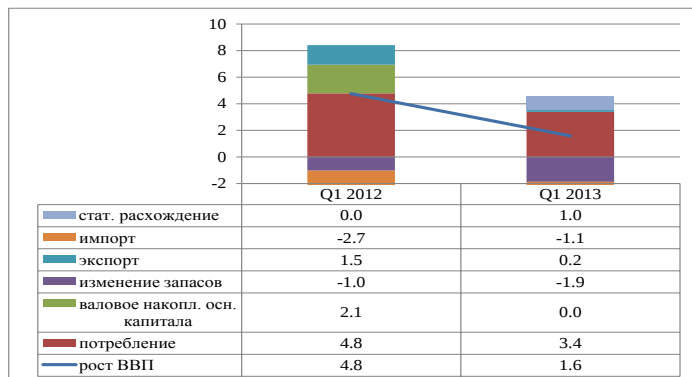
Источник: Росстат, Российский экономического барометр и оценки сотрудников Всемирного банка

Снижение потенциала экономического роста также отражается на отраслевой структуре роста. Мы отмечаем заметное замедление роста в неторгуемых отраслях в первом полугодии 2013 года. В прошлые годы уверенный рост в неторгуемых отраслях компенсировал постепенное ухудшение показателей промышленного производства, прежде всего, в обрабатывающих отраслях. В первом полугодии 2013 года экономический рост в основных неторгуемых секторах, таких как строительство, финансовые услуги, транспорт и связь, существенно замедлился. Показатели торговли (розничной и оптовой, на который приходится 20% совокупной добавленной стоимости) особенно разочаровали. Добавленная стоимость в секторе торговли выросла лишь на 1,5% в первом квартале 2013 года по сравнению с 8,4% в первом квартале 2012 года. В результате совокупный вклад неторгуемых отраслей сократился до 1,7% в первом квартале 2013 года с 3,6% в первом квартале 2012 года (Рисунок 12). В то же время, в добывающих и обрабатывающих отраслях промышленности³ производство соответственно либо сократилось на 4,9% в первом квартале 2013 года (к соответствующему периоду предыдущего года) по сравнению с 1,5% в первом квартале 2012 года, либо замедлилось до 1,3% по сравнению с 6,2%. В результате совокупный вклад торгуемых отраслей стал отрицательным -0,3% в первом квартале 2013 года по сравнению с 1,2% в первом квартале 2012 года. В последнем разделе данного доклада, посвященном выживанию предприятий и диверсификации в обрабатывающих отраслях промышленности, исследуются препятствия для экономического роста в этой отрасли.

Учитывая представленные выше соображения, необходимо, чтобы вопросы структурных проблем российской экономики и ее роста стали важным аспектом при разработке мер политики по стимулированию роста. Для России это будет означать трансформацию существующей модели роста, которая в основном опиралась на стимулирование внутреннего спроса. Для того чтобы высвободить потенциал экономического роста России в условиях замедления роста потребления на фоне пессимистических настроений и структурных ограничений, необходимо будет решить проблемы, связанные с наличием неконкурентоспособных отраслей и неконкурентных рынков. Это вопрос также будет предметом рассмотрения в третьей части доклада.

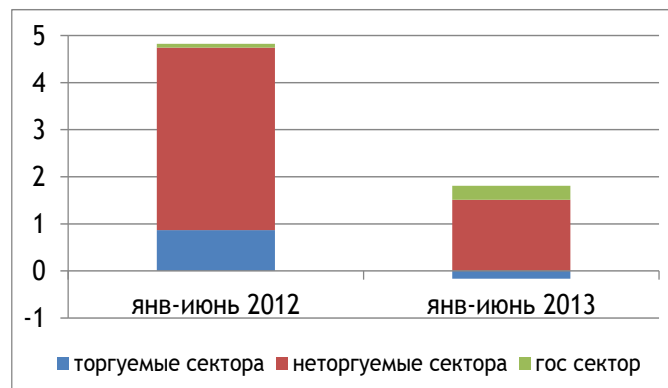
³ На долю добывающих отраслей промышленности приходится 10,9% совокупной добавленной стоимости, а на долю обрабатывающих отраслей - 15,2%.

Рисунок 11. Структура экономического роста по кварталам (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Рисунок 12. Структура роста ВВП (в %, к соответствующему периоду предыдущего года)

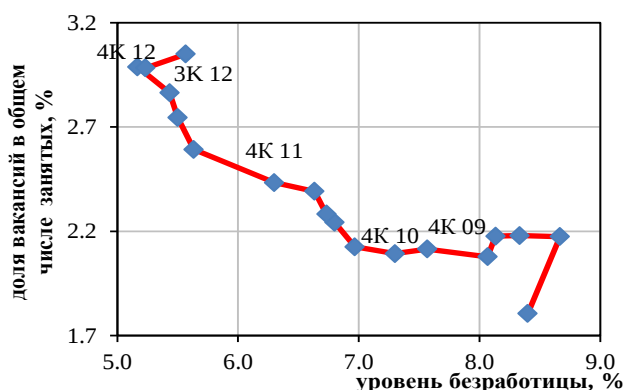
Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Рынок труда: разрыв между производительностью и доходами расширяется

В результате замедления темпов экономического роста в первом полугодии 2013 года произошло некоторое ослабление напряженности на рынке труда. Рост реальных зарплат замедлился, хотя продолжает обгонять рост производительности. Отмечавшееся недавно сокращение бедности замедлилось на фоне более слабой динамики доходов.

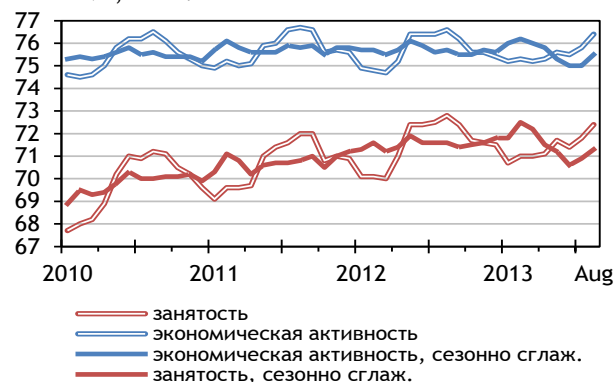
Спрос на рабочую силу стабилизировался в условиях замедления темпов роста в реальном секторе (Рисунок 13). Уровень вакансий⁴ в первом полугодии 2013 года в целом остался неизменным по сравнению со вторым полугодием 2012 года с учетом сезонности. В настоящее время предложение на рынке труда уже не является настолько сдерживающим фактором, как в конце 2012 года. В период с мая по июль 2013 года скорректированный с учетом сезонности уровень безработицы составил в среднем 5,6% по сравнению с 5,3% во втором полугодии 2012 года. С начала 2013 года на рынке труда произошло сокращение численности занятого и экономически активного населения (с учетом сезонности), при этом в июле-августе был отмечен незначительный рост (Рисунок 14). Динамика безработицы по группам населения (мужчины, женщины, городское и сельское население) была относительно однородной. Что касается тенденций на региональном уровне, то, несмотря на различия в уровне безработицы, динамика в целом совпадает с общей (Рисунок 15). Средняя продолжительность рабочего времени остается высокой, хотя несколько снизилась с 38,2 часов в неделю в первом квартале 2013 года до 38,0 во втором квартале 2013 года.

Рисунок 13. Кривая Бевериджа, %

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Рисунок 14. Численность занятого и экономического активного населения, в млн. чел

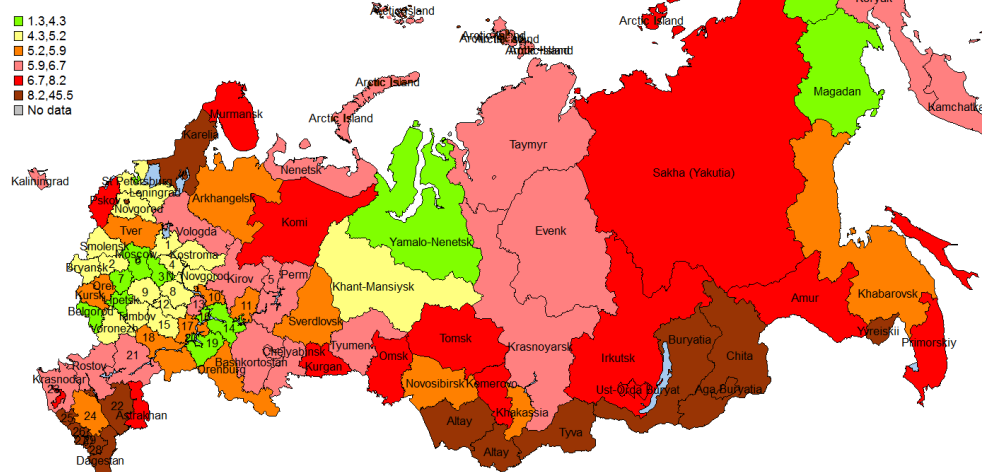

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

⁴ Определение: число вакансий по отношению к общей численности рабочих мест.

Рисунок 15. Уровень безработицы по регионам в первом полугодии 2013 г., %

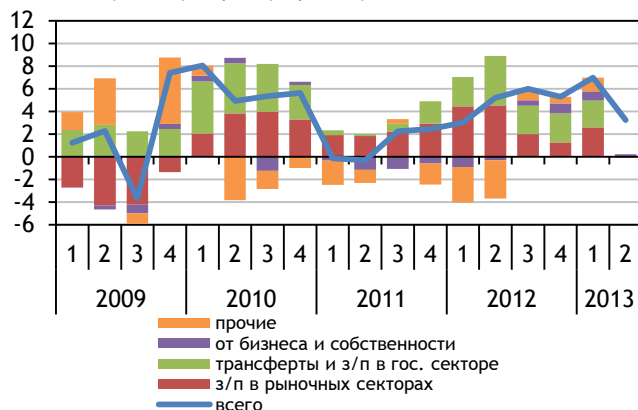
1 Ярославль	7 Тула	13 Чувашия	21 Волгоград	27 Северная Осетия
2 Калуга	8 Нижний Новгород	14, 16 Татарстан	22 Калмыкия	28 Чечня
3 Владимир	9 Рязань	15 Пензен	23 Адыгея	29 Ингушетия
4 Иваново	10 Марий-Эл	17 Ульяновск	24 Ставропольский край	
5 Пермь	11 Удмуртия	18 Саратов	25 Карачаево-Черкессия	
6 Москва	12 Мордовия	19, 20 Самара	26 Кабардино-Балкария	

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

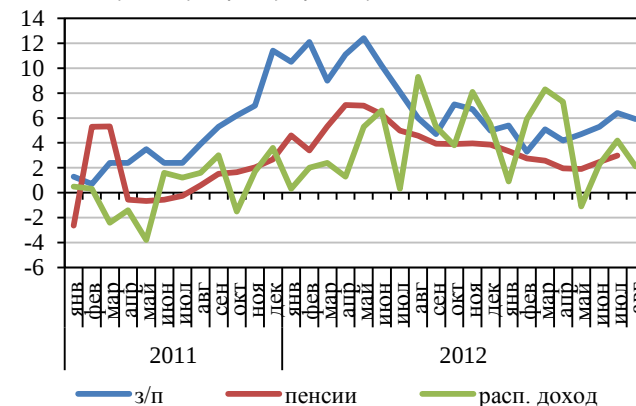
Ослабление напряженности на рынке труда отразилось на замедлении динамики доходов и расходов домохозяйств. Что касается доходов, то в первом полугодии 2013 года зарплата оставалась основным источником роста располагаемых доходов (Рисунок 16), в то время как другие источники доходов, такие как пенсии (и прочие трансферты), дивиденды и доходы от предпринимательской деятельности либо сохранились на неизменном уровне, либо росли более медленно, чем зарплаты (Рисунок 16). В результате динамика доходов уступала динамике зарплат. Рост зарплат в нерыночном (т.е. государственном) секторе по-прежнему опережает рост зарплат в частном секторе, что еще больше увеличивает его и без того высокую долю в росте совокупного дохода (Рисунок 16). Важным фактором отмечавшегося недавно роста потребления домохозяйств был рост среднего уровня (35-40% к соответствующему периоду предыдущего года) потребительских и других кредитов населению, несмотря на некоторое замедление, отмечавшееся с середины 2012 года. В результате за первые 5 месяцев 2013 года такой рост кредитования привел к росту совокупной задолженности домохозяйств до 25% совокупного располагаемого дохода по сравнению с 17% в 2011 году и 19% в 2012 году. Такое увеличение долговой нагрузки сдерживает потребление, притом что процентные платежи уже достигли 5% - существенной доли среднего уровня доходов домохозяйств (сноска 9). Слабая тенденция потребления, отмеченная в предыдущем разделе, скорее связана с ростом долговой нагрузки домохозяйств, а не с ростом сбережений: норма сбережений не увеличивалась за прошлые месяцы, а колебалась вокруг уровня 15-16%.

Рисунок 16. Вклад в рост доходов (население в целом), в %, к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

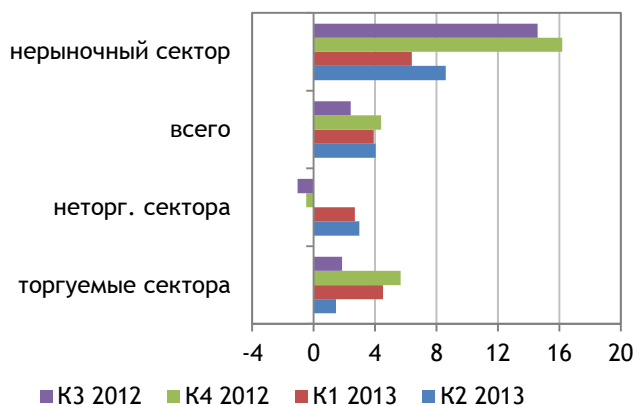
Рисунок 17. Динамика реальных доходов домохозяйств в %, к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Продолжилось усиление разрыва между уровнем производительности и зарплат (Рисунок 18). Производительность (одного работника в час) начала снижаться в начале 2013 года, по мере того как рост занятости начал опережать рост ВВП. Занятость, особенно в государственном секторе, на который приходится почти четверть занятости в целом (24,5%), вновь достигла рекордного уровня (Врезка 4).⁵ В то же время рост реальной зарплаты в государственном (или нерыночном) секторе остается высоким. А в неторгуемых отраслях рост реальных зарплат ускорился.

Рисунок 18. Разрыв между реальной зарплатой и ростом производительности по секторам, рост к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Врезка 4. Сравнение занятости в государственном секторе в разных странах

В России за период с 2008 по 2010 годы средний уровень занятости в государственном (т.е. нерыночном) секторе был выше, чем в других развитых странах и странах с развивающейся экономикой⁶, таких как Бразилия, Южная Корея, Турция или Украина. Среди стран с развивающейся экономикой единственным исключением стал Китай, где на долю сектора государственного управления и обороны приходится значительная часть занятости. По сравнению с развитыми странами в России уровень занятости в секторе государственного управления и безопасности, и образовании выше среднего, а в здравоохранении и секторе социальных услуг - ниже.

Рисунок 19. Доля занятости в государственном секторе

источник: МОТ и оценки сотрудников Всемирного банка

В последнее время уровни бедности и неравенства по доходам оставались сравнительно стабильными. Согласно оценкам Всемирного банка, уровень бедности в России оставался почти неизменным в течение 2012 года на уровне 11-11,5% с учетом сезонности. По данным Росстата, в 2012 году во всех квинтильных группах был отмечен почти одинаковый рост доходов. Росстат также сообщил о некотором повышении уровня бедности в первом квартале 2013 года до 13,8% по сравнению с 13,5% годом ранее (Таблица 1); возможно,

⁵ Такая высокая доля занятых в государственном секторе (государственное управление, оборона, здравоохранение, социальные услуги и образование) отмечалась только в 2009 году, когда она достигла сопоставимо высокого уровня в 25,5%.

⁶ Согласно определению МВФ от июля 2012 года, к странам с развивающейся экономикой относятся: Аргентина, Бразилия, Болгария, Чили, Китай, Эстония, Венгрия, Индия, Индонезия, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Румыния, Россия, ЮАР, Таиланд, Турция, Украина и Венесуэла

это обусловлено значительным ростом продовольственной инфляции. Вместе с тем, учитывая, что динамика бедности и доходов подвержена серьезному влиянию факторов сезонности, мы не будем акцентировать внимание на динамике внутри года и сосредоточимся на данных за год.

Таблица 1. Уровень бедности в России, %

период	2010	2011	2012 (ср. за год)	1К 2012	2К 2012	3К 2012	4К 2012	1К 2013
уровень бедности, %	12.5	12.7	11	13.5	11.5	11.6	8.8	13.8

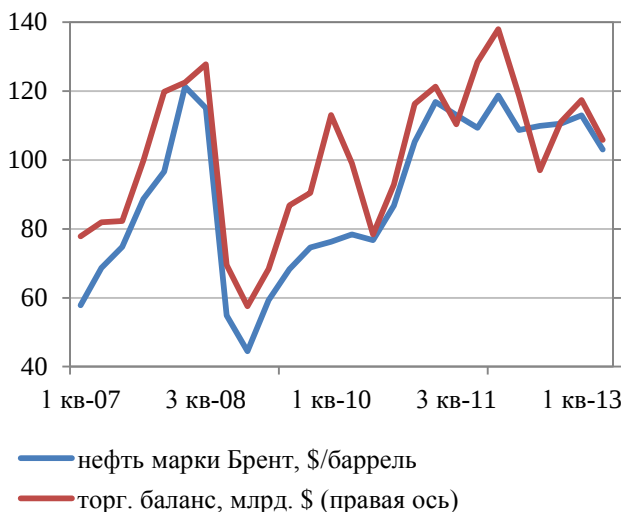
Источник: Росстат и оценки сотрудников Всемирного банка

Платежный баланс: ухудшился на фоне сокращения экспорта

Сокращение экспорта в первом полугодии 2013 года отражает слабую экономическую активность в мире, которая привела к ослаблению внешнего спроса и ухудшение баланса по счету текущих операций. С мая 2013 г. отток капитала усилился в результате некоторого перераспределения глобальных портфельных инвестиций из развивающихся стран в ожидании сворачивания мер денежно-кредитного стимулирования в США.

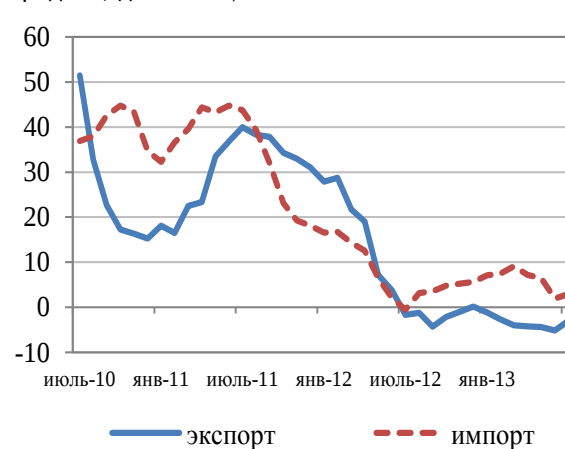
Баланс счета текущих операций ухудшался на фоне сокращения профицита торгового баланса. В первой половине 2013 года профицит счета текущих операций сократился до 32 миллиардов долларов США по сравнению с 55 миллиардами долларов США в соответствующем периоде прошлого года. Сокращение профицита внешней торговли до 91,6 миллиардов долларов США (9,1% ВВП) в I полугодии 2013 года со 108,3 миллиардов долларов США (11,5% ВВП) в первом полугодии 2012 года было преимущественно вызвано сокращением экспорта и снижением цен на сырьевые товары (Рисунок 20, Рисунок 21). Отрицательная динамика по счету текущих операций также связана с ростом дефицита баланса услуг до 23,4 миллиардов долларов США в I полугодии 2013 года по сравнению с 18,5 миллиардов в соответствующем периоде прошлого года. Несмотря на сохраняющийся довольно значительный профицит счета текущих операций, нефтегазовый дефицит этого счета в первой половине 2013 года достиг 134,7 миллиардов долларов или 13,4% ВВП по сравнению с 119 миллиардами или 12,6% в том же периоде прошлого года (Таблица 2).

Рисунок 20: Торговый баланс и цены на нефть

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рисунок 21: Экспорт и импорт (рост к соответствующему периоду предыдущего года, трехмесячное скользящее среднее, долл.США)

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

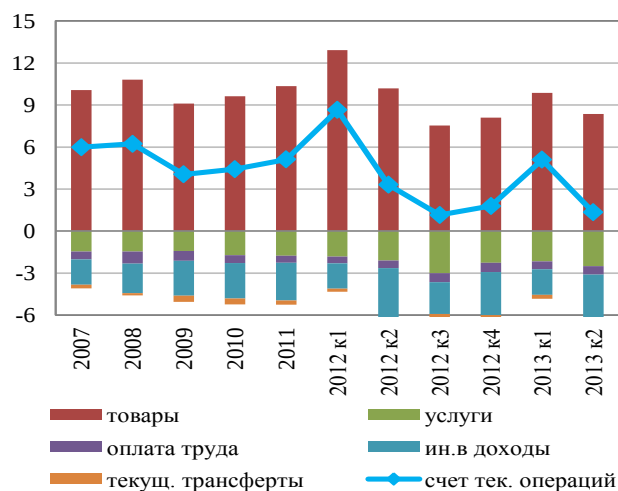
Состояние счета операций с капиталом несколько улучшилось, однако характеризовалось волатильностью в результате изменчивого поведения инвесторов в ожидании решения по политике количественного смягчения в США. Хотя после майского заявления главы ФРС отток капитала усилился, в целом в I половине 2013 года чистый отток из частного сектора несколько снизился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года: с 40,1 миллиарда долларов США до 38,4 миллиардов (Таблица 3). Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами изменился незначительно. По предварительным оценкам, дефицит данного счета в I полугодии 2013 года составил 21,8 миллиардов долларов США или 2,2% по сравнению с 27,0 миллиарда или 2,6% ВВП в I половине 2012 года (Рисунок 23).

Таблица 2: Платежный баланс, 2007-2013 гг., млрд. долл. США

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	Ик 2012	Ик 2012	IIIк 2012	IVк 2012	Ик 2013	IIIк 2013	I П 2012	I П 2013*
Счет текущих операций	72,2	103,9	50,4	67,5	97,3	71,4	39,5	16,0	5,9	10,0	25,1	6,9	55,5	32,0
Торговый баланс	123,4	177,6	113,2	147,0	196,9	192,3	59,0	49,3	38,5	45,5	48,7	42,9	108,3	91,6
Счет текущих операций, (без учета экспорта нефти и газа)	-146,4	-206,2	-140,3	-186,6	-244,5	-265,8	-51,6	-67,4	-74,5	-72,3	-60,4	-74,3	-119,0	-134,7
Финансовый счет и счет операций с капиталом	86,4	-139,8	-40,6	-21,6	-72,5	-31,2	-28,8	1,7	-4,3	0,1	-14,0	-7,8	-27,0	-21,8
Чистые ошибки и пропуски	-9,7	-3,1	-6,4	-9,1	-12,1	-10,2	-6,1	-2,8	-0,1	-1,2	-6,2	-3,6	-8,9	-9,8
Изменение резервов (- = рост)	-148,9	38,9	-3,4	-36,8	-12,6	-30,0	-4,6	-15,0	-1,5	-8,9	-4,9	4,4	-19,6	-0,5
Цена нефти (средняя цена, ВБ, \$ за барр.)	72,5	96,9	61,5	79,7	111,1	112,0	118,7	108,7	109,9	110,5	112,9	103,0	113,7	108,0

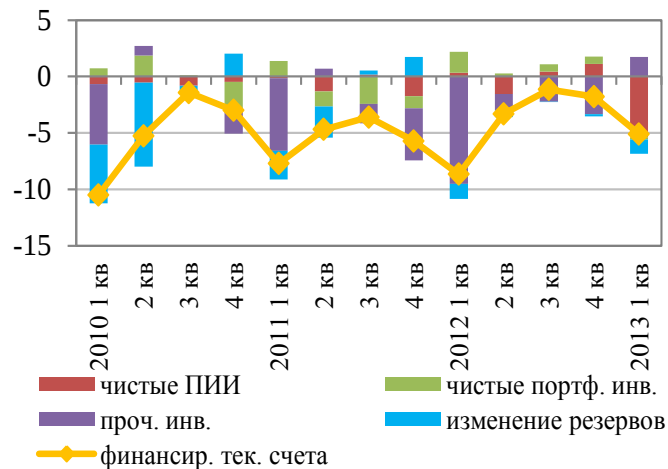
Источник: ЦБ РФ * Предварительные оценки

Рисунок 22: Сальдо счета текущих операций (% ВВП)

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рисунок 23: Финансирование счета текущих операций (% ВВП)

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Таблица 3: Чистый приток/отток, 2007-2013 гг. (млрд. долл. США)

	2007	2008	2009	2010,0	2011	2012,0	Ик 2012	Ик 2012	IIIк 2012	IVк 2012	Ик 2013*	IIIк 2013*	I П 2012	I П 2013*
Чистый приток капитала в частный сектор	87,8	-133,6	-57,5	-30,8	-84,8	-53,8	-34,7	-5,4	-7,9	-5,9	-28,4	-10	-40,1	-38,4
банковский сектор	45,8	-55,2	-32,2	15,9	-23,9	18,5	-9,7	11,6	7,7	8,9	-17,2	-2,2	1,9	-19,4
небанковский частный сектор	42	-78,3	-25,3	-46,7	-60,9	-72,3	-24,9	-17,0	-15,6	-14,8	-11,2	-7,7	-41,9	-18,9

Источник: ЦБ РФ * Предварительные оценки

Внешний долг Российской Федерации увеличился в I полугодии 2013 года на фоне наращивания внешних заимствований банками и нефинансовыми организациями, несмотря на нестабильность на мировых рынках. К концу июня 2013 года внешний долг Российской Федерации увеличился до 704 миллиардов долларов США (33,2% ВВП) с 638 миллиардов долларов США (31,7% ВВП) на конец декабря 2012 года (Таблица 4). В основном прирост был обеспечен за счет увеличения заимствований корпоративным сектором, при этом внешний долг нефинансовых корпораций вырос на 52 миллиарда долларов США, а банковского сектора - всего на 9 миллиардов. Также следует отметить, что в I полугодии 2013 года основной объем внешних заимствований приходится на государственные или квази-государственные компании и банки. Внешние обязательства частных фирм оставались практически без изменений, а обязательства частных банков сократились. Во II полугодии 2013 года предстоят значительные выплаты по внешнему долгу корпоративного сектора. Во втором полугодии 2013 года Банк России прогнозирует выплаты банковского сектора в объеме 29 миллиардов долларов США и нефинансовых корпораций - почти 62 миллиарда долларов, при этом 52 миллиарда погашений приходятся на последний квартал года (Таблица 5). Несмотря на то, что с учетом переоценки рисков, связанных с возможным сворачиванием количественного смягчения, доступ развивающихся стран к рынкам капитала может быть несколько ограничен, тем не менее, не ожидается, что у банков и/или компаний частного сектора возникнут трудности с рефинансированием их внешнего долга. В значительной степени это связано с тем фактом, что существенная часть внешнего долга приходится на долю государственных или квази-государственных компаний и банков, что предполагает имплицитное гарантирование этих обязательств государством. Рынок, в определенной мере, принимает во внимание эти гарантии.

Таблица 4: Внешний долг Российской Федерации, млрд. долларов США

	1-Jan-10	1-Jul-10	1-Jan-11	1-Jul-11	1-Oct-11	1-Jan-12	1-Apr-12	1-Jul-12	1-Oct-12	1-Jan-13	1-Apr-13	1-Jul-13
Всего	467,2	457,4	488,9	538,9	527,8	541,9	561,7	574,8	600,6	637,8	691,1	703,9
Корпоративный долг	421,3	410,1	442,4	491,0	482,6	492,6	509,1	517,1	538,8	567,8	614,1	628,4
Банки	127,2	122,1	144,2	159,0	157,3	162,8	169,2	175,4	189,9	201,6	205,8	210,7
в том числе частные	77,0	71,4	80,8	89,1	86,8	89,5	90,6	78,7	84,1	86,2	81,0	n/a
Нефинансовые корпорации	294,1	287,9	298,2	332,0	325,3	329,8	339,8	341,7	348,9	366,2	408,3	417,7
в том числе частные	208,9	204,1	208,3	236,3	228,9	227,8	236,0	234,2	237,7	252,6	255,1	n/a

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Таблица 5: Прогнозируемые выплаты по внешнему долгу в 2013-2014 годах (основной долг + проценты)

	K2 2013	K3 2013	K4 2013	2014
Государство	7,9	2,0	1,1	12,1
Банки	18,8	11,9	17,2	47,8
Прочие сектора	28,5	26,6	35,2	91,7
Всего	55,2	40,6	53,5	151,6

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Врезка 5. Российско-украинские торговые отношения

Четырнадцатого августа 2013 года российская таможенная служба без предупреждения в одностороннем порядке начала применять более жесткий таможенный контроль к украинским товарам. Это вызвало существенные задержки для многих украинских экспортеров. Двадцатого августа российская таможенная служба вернулась к нормальной процедуре проверки импорта из Украины.

По заявлениям российских официальных лиц, таможенная служба ужесточила контроль над грузами украинских экспортеров с целью оценки необходимых изменений, введение которых потребует, если Украина подпишет в конце ноября 2013 года Соглашение об ассоциации с ЕС. Российская сторона заявляет, что если Украина подпишет Соглашение об ассоциации, она не сможет стать членом Таможенного союза ЕврАзЭС и Единого экономического пространства. С целью предотвращения транзита товаров из ЕС через Украину российские власти планируют ужесточить таможенный контроль при ввозе этих товаров в Россию. Кроме того, если Украина подпишет соглашение с ЕС, Россия введет импортные пошлины. Украина заявила о своей заинтересованности в подписании таможенного соглашения с Россией, которое не будет вступать в противоречие с Соглашением об ассоциации с ЕС. В настоящее время Россия и Украина находятся в процессе переговоров относительно условий их будущего внешнеторгового сотрудничества.

С сентября 2012 года Россия и Украина действуют в рамках соглашения о зоне свободной торговли СНГ, которое обеспечивает беспешинный доступ к рынкам (за небольшими исключениями) и упрощенную процедуру таможенного контроля. Россия - один из основных торговых партнеров Украины. В 2012 году стоимостной объем украинского экспорта в Россию составил 18 миллиардов долларов США, или 23,7% всего украинского экспорта. Основными экспортными товарами были черные металлы, железнодорожные вагоны, ядерное оборудование и продовольственные товары (Таблица 6). Российский экспорт в Украину составил 27,2 миллиардов долларов или всего 4,9% общего объема российского экспорта, при этом свыше 60% российского экспорта приходилось на долю энергоносителей (в основном газ). Интеграционные связи, существовавшие между российскими и украинскими предприятиями в советскую эпоху, в настоящее время значительно ослабли. Представляется, что Россия могла бы легко заместить большую часть украинского экспорта, за исключением ядерных реакторов, товарами из других стран. Непосредственные последствия для российской экономики от ухудшения торговых отношений с Украиной оцениваются как весьма ограниченные.

Таблица 6: Экспорт товаров, %

Украинский товарный экспорт в Россию, по основным товарным группам, %		Российский товарный экспорт в Украину, по основным товарным группам, %	
Черные металлы и металлические изделия	19,6	Минеральное топливо	63,8
Подвижной состав	14,8	Ядерные реакторы, котлы и пр.	4,7
Ядерные реакторы, котлы и пр.	12,8	Продукция химической промышленности	3,9
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	11,6	Черные металлы	3,8
Электрические машины и оборудование	6,7		
Минеральное топливо	4,9		
Продукция химической промышленности	4,3		

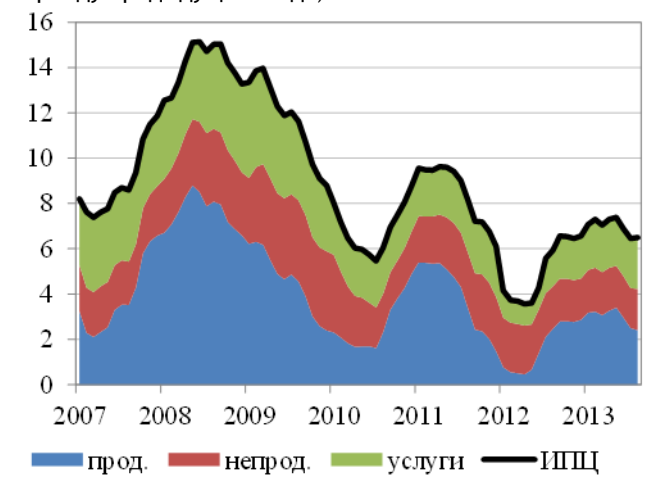
Источник: таможенная статистика

Денежно-кредитная политика и финансовый сектор: рост валютных и кредитных рисков

К концу II квартала 2013 года инфляция замедлилась, в значительной степени благодаря снижению темпов роста продовольственных цен. Начиная с июня, курсовые колебания заметно усилились, и давление на рубль стало увеличиваться. Темпы роста кредитования сохраняются на высоком уровне; риски, связанные с доступом к финансированию и качеством портфелей, растут.

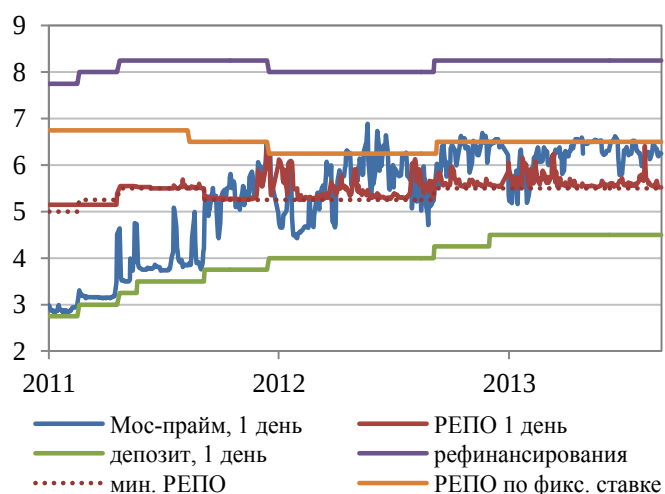
К середине года инфляционное давление снизилось. На протяжении большей части I полугодия сохранялись высокие темпы инфляции потребительских цен (ИПЦ). В течение первых пяти месяцев 2013 года ИПЦ была выше 7%, что было вызвано более высокими, чем ожидалось, ценами на продовольствие (8,7%) и услуги (8%). Инфляция начала снижаться лишь в июне, к августу стабилизировалась на уровне 6,5% (Рисунок 24). Этот показатель несколько превышает целевой диапазон 5-6%, установленный Банком России на конец года. При этом, однако, базовая инфляция, не учитывающая изменение цен на продовольствие и энергоносители, в августе оставалась в пределах целевого диапазона на уровне 5,5%. В июне на фоне снижения инфляционных рисков и слабых показателей экономического роста начались спекулятивные разговоры о возможном ослаблении денежно-кредитной политики. Однако Банк России не поддался нарастающему общественному и политическому давлению и сохранил без изменений ставки по своим основным операциям. Таким образом, участники рынка получили сигнал, что Банк России не изменил своему намерению перейти к таргетированию инфляции, даже несмотря на сохраняющиеся риски замедления экономического роста. Такое решение Банка России обосновано в условиях сохранения жесткого рынка труда, а также уровня инфляции, превышающего ставки на денежном рынке (Рисунок 25). Кроме того такая политика также отвечает задаче Банка России по сдерживанию инфляционных ожиданий в связи с сезонным повышением регулируемых тарифов ЖКХ, ожидаемым в III квартале.

Рисунок 24: ИПЦ по компонентам (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рисунок 25: Процентные ставки (%)

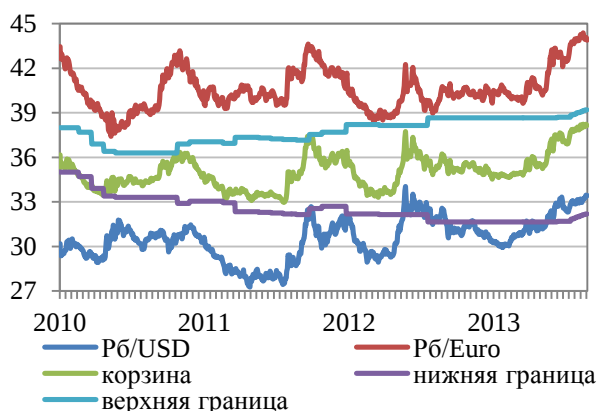

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

В июне-августе 2013 года волатильность обменного курса выросла. В результате Банк России был вынужден постепенно сдвигать вверх границы плавающего коридора бивалютной корзины (Рисунок 26) и существенно увеличивать объемы интервенций. Давление на рубль усилилось в результате резкого сезонного сокращения профицита счета текущих операций и масштабного оттока капитала. Вместе с тем, следует отметить, что фактор возможного сокращения количественного смягчения в США имеет ограниченное влияние на обменный курс. Чтобы поддержать рубль, в июне Банк России продал 2,7 миллиардов долларов США и еще 4,2 миллиарда в июле. В июне-августе 2013 года курс российской валюты снизился на 4,6% к доллару США и на 5,4% к бивалютной корзине (по сравнению с ослаблением на 3,8% и 3,7% соответственно в первые пять месяцев 2013 года). Однако, по данным Банка России, только 1,6 миллиарда долларов из этого объема составили нецелевые интервенции, применяемые регулятором для сглаживания

колебаний обменного курса рубля, не связанных с фундаментальными изменениями в платежном балансе.⁷ По сравнению с 13 миллиардами долларов в 2011 году и с 25 миллиардами в 2010 году, в нынешнем году объемы нецелевых интервенций довольно ограничены, что подтверждает намерение Банка России перейти к режиму гибкого обменного курса.

Рисунок 26: Обменный курс и бивалютный коридор

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

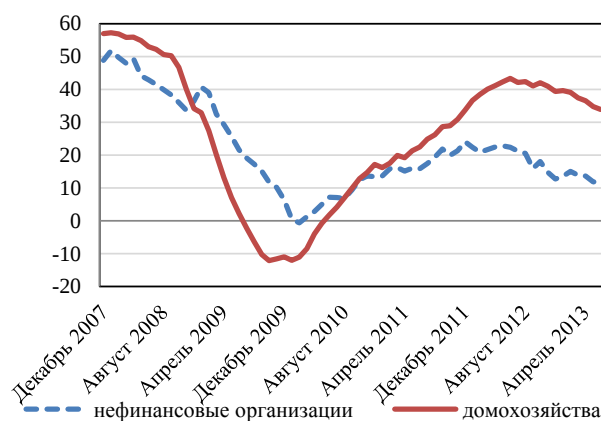
В России усиливающийся с мая отток капитала, по-видимому, вызван перераспределением финансовых активов на фоне ожиданий сужения разницы в доходности по отношению к развитым экономикам. Эти ожидания основывались на представлении, что новая глава Банка России займет «стимулирующую» позицию по отношению к процентным ставкам. На рынках акций и облигаций наблюдается волатильность. Хотя снижение ставок по облигациям дает возможность получить капиталный доход, оно также означает более низкую доходность в будущем. Вместе с тем, учитывая, что более высокие процентные ставки лучше отвечают целям текущей политики, резкие изменения на рынке облигаций, по-видимому, не продлятся долго. По-видимому, крупные компании в настоящее время увеличивают свои вложения за границей. Следует признать, что это рациональный подход к инвестициям, хотя такой подход и неблагоприятен для России. В любом случае, крупные российские фирмы часто размещают свои займы за границей, поскольку там стоимость финансирования (без учета валютных рисков), как правило, ниже, чем внутри страны. Сворачивание мер количественного смягчения могло бы снизить спрос на такие заимствования, однако в последние несколько месяцев это, по-видимому, пока не происходит.

Врезка 6. Рост кредитования и доступ к финансированию: последние тенденции

Кредитование растет высокими темпами, а показатели достаточности капитала на уровне 13,5%, хотя и соответствуют требованиям регулятора, оставляют желать лучшего и находятся ниже средних по региону. За 12 месяцев к июлю 2013 года объем новых рублевых кредитов увеличился на 12,9%, в добавление к росту на 42,6% в период между 2010 и 2011 годами. Кроме того, новые валютные кредиты увеличились на 52% за январь-июль 2013 года после небольшого сокращения в предшествующие два года. По-видимому, это объясняется тем, что банкам дешевле получать финансовые ресурсы за границей, чем привлекать внутренние депозиты. Затем эти средства используются для кредитования. Соответственно, увеличивается выпуск банками облигаций. Такая же закономерность прослеживается в выдаче новых кредитов малым и средним предприятиям, где объем рублевого кредитования вырос на 12,9%, в то время как объем кредитования в иностранной валюте увеличился на 26,1%. По-видимому, это отражает конъюнктурное формирование уровня процентных ставок и может привести к повышению эффективной ставки, если, как ожидается, курс рубля снизится. Вместе с тем, процентные ставки по кредитам малым и средним предприятиям на сроки от года и выше снижаются, по-видимому, в результате использования валютных кредитов, создающих риски повышения эффективных ставок. Пока кредиты в иностранной валюте составляют лишь 10% нового кредитования, но их доля увеличивается. Это свидетельствует, что банки в настоящее время имеют нормальный доступ к валютным ресурсам, поэтому вовсе не озабоченность по поводу такого доступа является причиной оттока капитала.

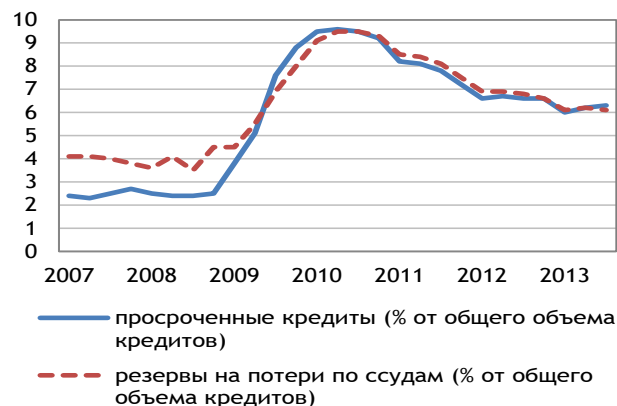
⁷ Одним из источников спекулятивной атаки на рубль в июне, по-видимому, стало заявление Министерства финансов о возможной покупке на рынке иностранной валюты для пополнения Резервного фонда. Первоначально сумма покупки оценивалась приблизительно в 150 миллиардов рублей (4,5 миллиардов долларов США), затем она снизилась до 30-50 миллиардов рублей. Недавно прозвучало заявление представителя Министерства, что сумма может быть еще меньше с учетом сокращения доходов по сравнению с запланированными. Таким образом, даже если Минфин будет осуществлять пробные покупки валюты на рынке, вряд ли они существенно усилят волатильность.

Рисунок 27: Рост кредитования (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рисунок 28: Необслуживаемые ссуды и резервы на возможные потери по ссудам (% от общего объема ссуд)

Источник: ЦБ РФ, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рост кредитования замедлился, однако риски поддержания качества кредитного портфеля и доступа к рынкам финансирования повысились (Рисунок 27). Рост кредитования населения замедлялся в течение семи месяцев с максимального значения 42,7% в октябре 2012 года до 33,8% в июле 2013 года. Вместе с тем, объем кредитов частному сектору увеличился до 44,7% ВВП к концу июля 2013 года по сравнению с 44,2% на конец декабря 2012 года.⁸ Существует также некоторая озабоченность относительно связей между банками и предприятиями с государственным участием, а также относительно объемов рефинансированных и реструктурированных кредитов. Необслуживаемые кредиты составляют 6,3% общего объема банковских кредитов, сохраняясь примерно на уровне прошлого года. Сохранение высоких темпов роста кредитования может привести к увеличению необслуживаемых займов, что, в свою очередь, может вызвать последующее снижение кредитования.⁹ В результате, на фоне возможного сокращения доступа банков к финансированию, будет ограничен доступ к кредиту, особенно для МСП. В случае сокращения доступа к финансированию за границей, например, в результате сворачивания мер количественного смягчения, Банк России и государство должны будут взять на себя роль источника рефинансирования для банков.¹⁰ Это может смягчить отрицательные последствия, однако, тем не менее, система может быть подвергнута стрессу и кредитование будет ограничено. Следует отметить, что структурные реформы были бы гораздо полезнее для финансовой системы, чем такое поддерживающее финансирование со стороны государства. Следовательно, было бы целесообразно повысить уровень капитализации банков (эта мера уже реализуется Банком России) и увеличить резервы на возможные потери по ссудам, заняв при этом консервативную позицию по отношению к беспрепятственному реструктурированию задолженности. Такой подход помог бы создать достаточный уровень капитала, способный смягчить любые будущие проблемы с финансированием на международных рынках.

⁸ Ставки по ипотечным кредитам были приблизительно на 0,5% выше в июле 2013 года по сравнению с тем же периодом прошлого года. Объем новых ипотечных ссуд увеличился на 24,8% за тот же период, хотя темпы роста снизились по сравнению с ростом на 52,6% за предыдущие 12 месяцев. Структура ипотечных ссуд по срокам погашения осталась в целом неизменной.

⁹ Рост кредитования населения ускорился в прошлом году с очень низкой базы, и по сравнению с другими восточноевропейскими странами уровень задолженности домашних хозяйств в России все еще низок. Кроме того, в России все еще слабо развит рынок финансового посредничества, когда только 25% населения пользуется официальными финансовыми услугами. Тем не менее, мы ожидаем относительно быстрого роста кредита в среднесрочный период, что может привести к усугублению кредитных рисков. В настоящее время эти риски, по-видимому, носят ограниченный характер. Банк России по результатам стресс-тестирования системных рисков не выявил.

¹⁰ В июле Moody's понизило на одну ступень долгосрочные долговые и депозитные рейтинги четырех крупных госбанков, включая Сбербанк и ВТБ. Основной причиной понижения рейтингов стало снижение возможностей государства оказать системную поддержку в случае кризиса. На эту способность отрицательно повлиял рост условных обязательств, связанных с финансированием госкорпораций и региональных бюджетов, а также уменьшение объемов Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, которые в настоящее время составляют в совокупности 8,5% ВВП по сравнению с 16,1% до кризиса 2008 года.

Государственный бюджет: консолидация в условиях резкого сокращения бюджетных доходов

Бюджетная политика ужесточается в условиях сокращения доходов на фоне снижения цен на нефть в начале 2013 года, переключившись с режима увеличения расходов на режим консолидации. При этом, однако, объемы суверенных фондов по-прежнему существенно ниже докризисных уровней, а бюджеты субъектов Российской Федерации оказывают все более сильное давление на консолидированный бюджет.

В первые семь месяцев 2013 года федеральные органы власти усилили контроль за бюджетными расходами. В этот период нефтегазовые доходы снизились с 11,2% ВВП до 9,8%. Чтобы компенсировать это снижение, расходы федерального бюджета были сокращены с 20,9% до 19,1% ВВП. Ненефтегазовый дефицит бюджета уменьшился до 9,2% ВВП по сравнению с 10,4% в январе-июле 2012 года (Таблица 7). Хотя по итогам 2012 года федеральный бюджет был исполнен с незначительным дефицитом 0,1%, в январе-июле 2012 года бюджет был все еще профицитным на уровне 0,9% ВВП. По предварительным оценкам, за январь-июль 2013 года состояние бюджета несколько ухудшилось (на 0,3% ВВП), но профицит сохраняется на уровне 0,6% ВВП. Несмотря на некоторое снижение мировых цен на нефть в I полугодии 2013 года, средняя цена за январь-июль 2013 года сохранялась на уровне, превышающем цену, предусмотренную в Законе о бюджете на 2013-2015 годы (97 долларов США за баррель на 2013 год). Недавно¹¹ Министерство финансов в своих новых Основных направлениях бюджетной политики на среднесрочный период, опубликованных в июле 2013 года (Врезка 7) понизило оценку дефицита федерального бюджета на 2013 год до 0,5% ВВП, в то время как в Законе о бюджете на 2013 год предусмотрен дефицит 0,8%.

Таблица 7: Федеральный бюджет в 2011-2013 гг., % ВВП

	2011	2012	Янв. – Авг. 2012	Янв. – Авг. 2013	2013	2013
	Исполнено	Исполнено	Исполнено	Исполнено	Закон о бюджете	Оценка
Расходы	20,1	20,6	20,9	19,1	20,1	19,8
Доходы	20,9	20,5	21,8	19,8	19,3	19,3
Баланс	0,8	-0,1	0,9	0,6	-0,8	-0,5
Нефтегазовые доходы	10,4	10,3	11,2	9,8	8,9	9,0
Ненефтегазовый дефицит	-9,6	-10,4	-10,4	-9,2	-9,7	-9,6
Цена нефти “Юралс”, доллары США/	109,3	110,4	110,4	106,8	97,0	105,0

Источник: Министерство финансов, Экономическая экспертная группа, расчеты сотрудников Всемирного банка

Ухудшение состояния консолидированного бюджета Российской Федерации, прежде всего, связано с ухудшением состояния бюджетов субъектов РФ. Доходы консолидированного бюджета сократились в результате снижения доходов бюджетов субъектов РФ (Таблица 8). Это было в основном вызвано сокращением прибыли организаций в результате замедления экономического роста, особенно в обрабатывающей промышленности. В результате поступления от налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ сократились с 3,9% ВВП в I полугодии 2012 года до 2,6% ВВП в I полугодии 2013 года. Общий объем доходов бюджетов субъектов РФ снизился на 1,7% ВВП в I полугодии 2013 года по сравнению с соответствующим периодом 2012 года, в то время как расходы этих бюджетов за тот же период сократились лишь на 0,3%. В результате значительный профицит региональных бюджетов превратился в нулевой баланс. Доходы консолидированного бюджета в I полугодии 2013 года уменьшились до 36,4% с 38,5% в соответствующий период 2012 года. Однако, в отличие от федерального бюджета, это снижение доходов не сопровождалось сокращением расходов. Расходы консолидированного бюджета остались практически на уровне 2012 года (34,7% ВВП). В результате профицит консолидированного бюджета РФ уменьшился на 2,3% ВВП за I полугодие 2013 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, сократившись с 4% ВВП до 1,7% ВВП.

¹¹В новом среднесрочном бюджетном документе от июля 2013 года.

Таблица 8: Консолидированный бюджет Российской Федерации и консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2012-2013 гг., % ВВП

	2012 Исполнено	2012 1-ое полугодие Исполнено	2013 1-ое полугодие Исполнено	2013 Оценка
Консолидированный бюджет				
Расходы	36,6	34,6	34,7	37,6
Доходы	37,0	38,5	36,4	36,9
Баланс	0,4	4,0	1,7	-0,7
Консолидированный бюджет субъектов РФ				
Расходы	13,3	12,1	11,8	13,0
Доходы	12,9	13,5	11,8	12,7
Баланс	-0,4	1,4	0,0	-0,3

Источник: Министерство финансов, расчеты сотрудников Всемирного банка

Врезка 7. Новые Основные направления бюджетной политики на среднесрочный период

Основные направления бюджетной политики на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов были опубликованы Министерством финансов в июле. В документе представлен предварительный среднесрочный прогноз основных бюджетных параметров, а также впервые долгосрочный ориентировочный прогноз на 2020, 2025 и 2030 годы. В целом предполагается постепенная консолидация бюджета, основанная на планируемом сокращении нефтегазового дефицита федерального бюджета - с 9,6% ВВП в 2013 году до 7,8% ВВП в 2016 и 6% ВВП в 2030 году. Прогнозируется сокращение дефицита консолидированного бюджета с 0,7% ВВП в 2013 году до 0,5% в 2016 году на фоне снижения доходов и расходов на 2,5% и 2,7% ВВП соответственно (Таблица 9).

К 2020 году прогнозируется умеренный дефицит консолидированного бюджета (0,1% ВВП). В 2025 году ожидается сбалансированный бюджет, а к концу прогнозного горизонта, к 2030 году, предполагается дефицит на уровне 0,3%. Особенно важно отметить, что новый документ о среднесрочной бюджетной политике предполагает повышение устойчивости федерального бюджета за счет снижения его зависимости от внешних факторов в долгосрочный период. В нем предусмотрена необходимость проведения анализа эффективности для всех новых расходных обязательств, а также охват к 2016 году принципами программного бюджета 90% всех расходов федерального бюджета. Среди запланированных мер по снижению зависимости бюджета от внешних факторов: (i) следование недавно принятому бюджетному правилу, (ii) поэтапное сокращение нефтегазового дефицита в период 2014-16 годов; (iii) установление верхнего предела федерального долга (на уровне 20% ВВП), (iv) продолжение накопления дополнительных нефтегазовых доходов в Резервном фонде.

Таблица 9: Среднесрочный и долгосрочный прогноз параметров государственного бюджета на 2014-2016 гг. и на период до 2030 г., % ВВП

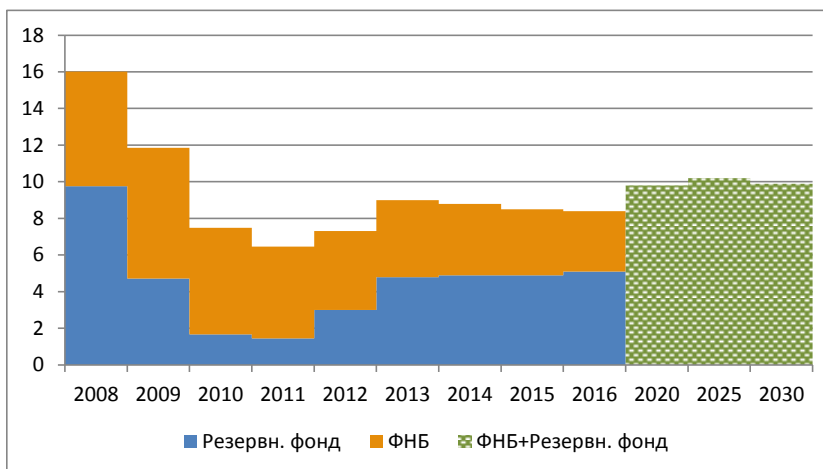
	Оценка	Предварительный проект бюджета				Предварительный прогноз		
	2013	2014	2015	2016	2020	2025	2030	
Консолидированный бюджет								
Расходы	37,6	35,8	35,4	34,9	34,7	33,6	33,0	
Доходы	36,9	35,1	34,9	34,4	34,6	33,6	32,7	
Баланс	-0,7	-0,7	-0,5	-0,5	-0,1	0,0	-0,3	
Федеральный бюджет								
Расходы	19,8	18,7	18,6	18,0	17,0	15,7	14,5	
Доходы	19,3	18,2	18,0	17,4	16,6	15,4	14,2	
Баланс	-0,5	-0,5	-0,6	-0,6	-0,4	-0,3	-0,3	
Нефтегазовый дефицит	-9,6	-8,5	-8,4	-7,8	-7,8	-7,0	-6,0	
Цена нефти "Юралс", доллары США/баррель	105,0	101,0	100,0	100,0	-	-	-	

Источник: Министерство финансов

Существенные изменения суверенных фондов Российской Федерации не планируются. Объемы как Резервного фонда, так и Фонда национального благосостояния (ФНБ) предположительно останутся значительно ниже докризисного уровня 2009 года (9,8% ВВП и 6,3% ВВП соответственно). Их новые среднесрочные целевые объемы достаточно скромны. По предварительным оценкам, Резервный фонд, доведенный до уровня 4% ВВП в начале 2013 года, к 2016 году должен увеличиться приблизительно до 4,4%

ВВП. При этом ожидается сокращение объемов ФНБ (в настоящее время около 4,3% ВВП) приблизительно до 3,2% ВВП к 2016 году. (Рисунок 29). В настоящее время обсуждается возможность инвестирования 450 миллиардов рублей средств ФНБ в акции и облигации внутренних эмитентов с целью финансирования новых приоритетных инфраструктурных проектов. Среди этих проектов - строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань, Центральная кольцевая автодорога (ЦКАД) в Московской области и модернизация Транссиба. В результате реализации этой стратегии к 2016 году около 29% ФНБ будет вложено в российские активы. В долгосрочной перспективе совокупный объем обоих фондов прогнозируется на уровне 9,8% ВВП к 2020 году и 9,9% ВВП к 2030 году. Таким образом, косвенно предполагается, что в долгосрочной перспективе Резервный фонд достигнет своей нормативной величины в 7% ВВП.

Рисунок 29: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния в 2008-2030 гг., % ВВП

Источник: Министерство финансов, расчеты сотрудников Всемирного банка

Часть II. Прогноз экономического роста

Всемирный банк прогнозирует постепенное восстановление роста мировой экономики и стабилизацию цен на нефть на текущем уровне. Хотя в этом году риски глобального прогноза менее выражены и более сбалансированы, чем год назад, возникли и новые серьезные риски. На 2013 год мы понизили наш майский прогноз роста ВВП России до 1,8% с 2,3%. Экономическая активность будет оставаться довольно слабой в III квартале этого года. При этом в результате задержки восстановления мировой экономики прогнозируемый рост российского экспорта не произойдет ранее конца 2013 года. В IV квартале мы ожидаем некоторого оживления экономической активности по мере восстановления инвестиций. Кроме того, в течение двух последних кварталов этого года ожидается дополнительный положительный эффект от сельского хозяйства. На 2014 год прогнозируется рост российской экономики на 3,1%, однако остаются риски ухудшения прогноза. Всемирный банк ожидает умеренный рост, поскольку, с нашей точки зрения, фундаментальным ограничительным фактором будет являться тот факт, что экономика функционирует близко к уровню своего потенциала. В будущем году перспективы роста будут в значительной мере определяться ростом внешнего спроса и восстановлением экономики важнейших российских экономических партнеров в еврозоне. Основные риски для базового прогноза связаны с внешними факторами и более слабым, чем ожидается, восстановлением внутреннего спроса.

Глобальный прогноз

В соответствии с прогнозом, глобальный ВВП вырастет на 2,4% в 2013 году и на 3,2% в 2014 году (Таблица 10). В странах с высоким уровнем доходов ожидается сравнительно слабый рост в 2013 году - на уровне 1,3%, однако в 2014 году он предположительно ускорится до 2,1. В экономике США ожидается дальнейшее оживление на фоне улучшения условий на рынке труда и восстановления внутреннего спроса. В результате рост в США ускорится с 1,8% в этом году до 2,8% в 2014 году. Рост в развивающихся странах прогнозируется в целом в соответствии с потенциалом. В этой группе стран ожидается ускорение роста с 4,9% в этом году до 5,5% в 2014 году при поддержке постепенного восстановления внешнего спроса в странах с высоким уровнем доходов.

Таблица 10: Рост мировой экономики - рост реального ВВП (%)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013f	2014f
Весь мир	1,4	-2,2	3,9	2,8	2,5	2,4	3,2
Развитые страны	0,1	-3,5	2,8	1,7	1,6	1,3	2,1
Страны с развивающ. экономикой	5,8	1,9	7,3	5,9	4,8	4,9	5,5
Зона евро	0,3	-4,3	1,9	1,5	-0,6	-0,5	0,9

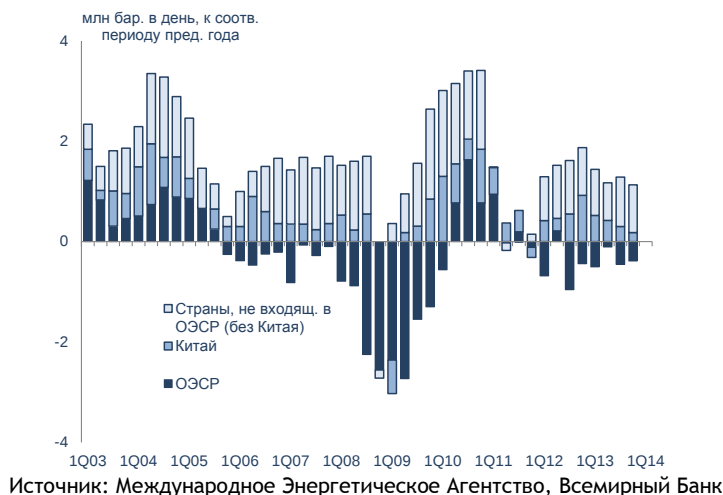
Источник: расчеты сотрудников группы прогнозов Всемирного Банка

На фоне улучшения перспектив роста в странах с высоким уровнем доходов растет вероятность сворачивания мер количественного смягчения, в частности, в США. Коррекция в движении капитала, по-видимому, носит временный характер. Однако недавняя волатильность на финансовых рынках развивающихся стран и устойчивое давление на некоторые валюты свидетельствуют о потенциальных внутренних слабых местах, которые могут проявиться в переходный период.

Мировой спрос на нефть, в соответствии с прогнозом, вырастет на 1,1 миллионов баррелей в сутки в 2014 году по сравнению с ростом на 0,9 миллионов баррелей в 2013 году; при этом ожидается, что среднесуточное потребление в 2014 году превысит 92 миллиона баррелей, по данным августовского доклада Международного энергетического агентства (МЭА). В последнее время, весь рост спроса приходится на страны, не входящие в ОЭСР. В основном увеличение спроса ожидается со стороны Китая, который в последнее десятилетие ежегодно наращивал потребление почти на 0,5 миллионов баррелей в сутки (Рисунок 30). Спрос со стороны экономик ОЭСР во II квартале 2013 года сокращался четвертый квартал подряд (хотя и незначительно, на 0,11%). На следующие два квартала МЭА прогнозирует дальнейшее сокращение спроса.

Ожидается сокращение поставок странами ОПЕК на фоне роста добычи в странах, не входящих в ОПЕК. Большая часть роста добычи за пределами ОПЕК приходится на добычу сланцевой нефти в США, которая в 2013 году превысит 10 миллионов баррелей в сутки, а в 2014 году достигнет около 11 миллионов баррелей в сутки. В 2014 году общая добыча нефти за пределами ОПЕК прогнозируется на уровне почти 56 миллионов баррелей в сутки. Поставки ОПЕК, напротив, несколько сократятся, с 31,3 миллиона баррелей в сутки в 2012 году до 30,5 миллионов баррелей в 2013 году. Основная проблема - Ливия, где в результате гражданских беспорядков экспорт упал до самого низкого уровня со времени гражданской войны 2011 года. В июле и в августе Ливия сократила поставки на 0,5 миллионов баррелей в день, при этом в сентябре ожидается дальнейшее сокращение. В Ираке в результате повреждения нефтепровода объем упал ниже 3 миллионов баррелей в сутки впервые за шесть месяцев, а в сентябре ожидается снижения объема экспорта до 0,5 миллионов баррелей в сутки. В последнее время внимание приковано к событиям в Сирии, которые, возможно, вызвали повышение цен на нефть. Хотя Сирия не является ключевым игроком ни с точки зрения спроса, ни с точки зрения предложения, противостояние в этой стране может иметь последствия для основных стран-производителей, что может нарушить поставки нефти из региона Персидского залива.

Рисунок 30: Рост мирового спроса на нефть, поквартально, 2003-2014 гг. (% изменение, к соответствующему периоду предыдущего года)

Всемирный банк ожидает, что средняя цена на нефть составит 105 долларов США за баррель в 2013 году, с тенденцией к незначительному понижению в 2014 году. В настоящее время скорее можно ожидать превышения прогноза, особенно если ближневосточный конфликт распространится на основные страны-производители, либо если неожиданно возникнут проблемы с транспортировкой через Ормузский пролив. Более долгосрочный прогноз предполагает умеренное повышение номинальных цен на нефть при незначительном их снижении в реальном выражении в результате увеличения предложения нефти, добытой нетрадиционными способами, в сочетании с повышением энергоэффективности и (в ограниченных масштабах) использованием альтернативных видов топлива. Условия, положенные в основу этого прогноза, отражают верхнюю границу затрат на создание дополнительных мощностей по производству нефти, в частности, при разработке нефтеносных песков в Канаде. В настоящее время эти затраты оцениваются на уровне 80 долларов США за баррель в постоянных ценах 2013 года. ОПЕК, который, как ожидается, будет ограничивать поставки в целях сдерживания цен, может, с другой стороны, решить не допускать слишком высокого роста цен, опасаясь, что это может стимулировать технологические инновации, которые в конечном итоге приведут к сокращению спроса и падению цен на нефть.

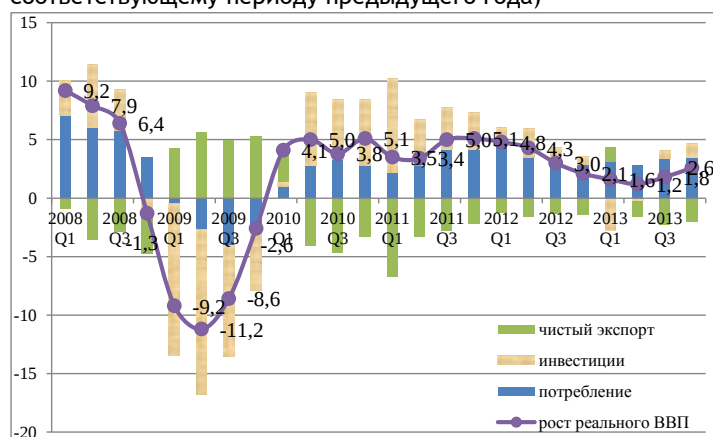
Прогноз для России

На 2013 год мы понизили наш майский прогноз роста ВВП России до 1,8% с 2,3% (Таблица 11). В частности, мы пересмотрели в сторону понижения оценку роста за III квартал (с 2,5% до 1,5%), сохранив прогноз на IV квартал на уровне 2,6% (Рисунок 31). В соответствии с нашим основным сценарием, экономическая активность в III квартале 2013 года останется слабой. Это отражает следующие тенденции. Во-первых, с точки зрения внешнего спроса, мы ожидаем, что в результате задержки восстановления мировой экономики прогнозируемый рост российского экспорта не произойдет ранее конца 2013 года. Во-вторых, с точки зрения внутреннего спроса, мы ожидаем сохранение умеренного роста потребления и ограниченный потенциал роста на оставшуюся часть года. В IV квартале мы ожидаем некоторого оживления экономической активности по мере восстановления инвестиций. Дополнительным фактором поддержки роста в IV квартале 2013 года будет низкая база IV квартала 2012 года. Кроме того, в оставшиеся два квартала текущего года мы ожидаем положительный вклад сельского хозяйства, где прогнозируется более высокий урожай по сравнению с засухой прошлого года, что обеспечивает большой эффект базы.

В 2014 году Всемирный банк прогнозирует ускорение роста российской экономики до 3,1. Эта пересмотренная цифра отражает положительные перспективы для экономики России, однако с более высокими рисками для понижения прогноза. Кроме того, эта цифра несколько понижена по сравнению с прогнозом роста в 3,6% на 2014 год, опубликованным в июньском докладе Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы». Всемирный банк ожидает умеренный рост, поскольку, с нашей точки зрения, фундаментальным ограничительным фактором будет являться тот факт, что экономика функционирует близко к уровню своего потенциала. В будущем году перспективы роста будут в значительной мере определяться ростом внешнего спроса и восстановлением экономики важнейших российских экономических

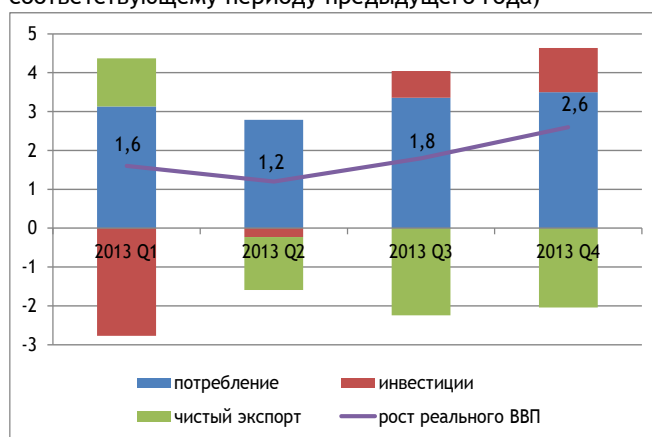
партнеров в еврозоне. Ожидается некоторое ускорение внутреннего спроса, если начнется реализация недавно заявленных государственных инвестиционных проектов (которые должны финансироваться за рамками бюджета). Кроме того, мы ожидаем некоторое ускорение роста потребления частного сектора. Он, впрочем, будет умеренным, поскольку мы прогнозируем замедление роста располагаемых денежных доходов населения и снижение потребительской уверенности. Рост заработной платы в бюджетном секторе, который в последнее время был основным фактором роста располагаемых доходов, не ожидается, учитывая прогнозируемую динамику цен на нефть и обязательства правительства по сокращению бюджетных расходов, принятые на среднесрочную перспективу.

Рисунок 31: Источники роста со стороны спроса, поквартально, 2008-2013 гг. (% изменение, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рисунок 32: Прогнозируемые источники роста, поквартально, 2008-2013 гг. (% изменение, к соответствующему периоду предыдущего года)

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного Банка

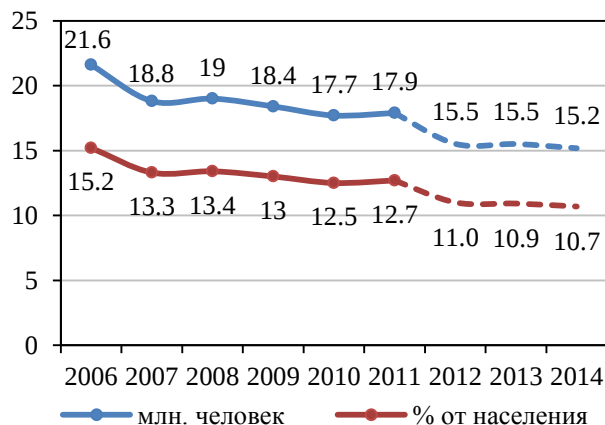
Учитывая проводимую в настоящее время денежно-кредитную политику, мы ожидаем снижения инфляционного давления к концу года. Хороший урожай и более жесткий контроль регулируемых цен будут способствовать снижению инфляции потребительских цен в оставшийся до конца года период. При условии сохранения нынешней направленности денежно-кредитной политики, Всемирный банк ожидает, что Банк России, скорее всего, уложится в целевой диапазон инфляции 5-6%, установленный на конец года. Учитывая относительно низкий показатель потенциального роста, мы предполагаем, что жесткий рынок труда, по-видимому, будет продолжать оказывать повышательное давление на цены в этом и в будущем году. Таким образом, у Банка России будут ограниченные возможности для ослабления денежно-кредитных условий, если он захочет стимулировать экономический рост. Такое ослабление, возможно, и окажет некоторое незначительное стимулирующее воздействие на рост, однако, с другой стороны, оно может подорвать доверие к политике Банка России и ослабить его успехи в сдерживании инфляционных ожиданий, достигнутые в последнее время.

Таблица 11: Основные экономические показатели (основной вариант) (%)

	2012	2013	2014
Рост ВВП (%)	3,5	1,8	3,1
Баланс консолидированного бюджета (процентов ВВП)	0,4	0,2	1,9
Счет текущих операций (млрд. долл. США)	74,8	60,5	39,4
Счет текущих операций (процентов ВВП)	3,7	2,9	1,8
Счет операций с капиталом и фин. счет, млрд. долл. США	-41,0	-62,9	-50,0
Счет операций с капиталом и фин. счет (процентов ВВП)	-1,8	-3,0	-2,3
Цена на нефть (индекс ВБ, долл. за бар.)	105,0	105,0	104,0

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Рисунок 33: Прогноз уровня бедности

Источник: Росстат, расчеты сотрудников Всемирного Банка

Мы ожидаем некоторое ухудшение состояния платежного баланса в 2013 и в 2014 годах. С учетом стабильного прогноза цен на нефть, ожидается сокращение профицита счета текущих операций до 63 миллиардов долларов США в 2013 году и далее до 39 миллиардов долларов в 2014 году. Прогнозируется небольшое увеличение дефицита счета операций с капиталом в 2013 году - приблизительно до 63 миллиардов долларов (3% ВВП). По-видимому, сохранится высокая волатильность движения капитала, которая, возможно, даже усилится к концу года на фоне усугубления неопределенности относительно последствий для рынков капитала возможного сворачивания мер количественного смягчения, особенно в развивающихся странах. Это может создать дополнительное давление на рубль с учетом прогнозируемого сокращения профицита счета текущих операций. В 2014 году ожидается сокращение дефицита счета операций с капиталом и финансовыми инструментами до 50 миллиардов долларов США по мере возвращения капитала на развивающиеся рынки. При этом Банк России обладает достаточными ресурсами и эффективной системой инструментов для отражения спекулятивных атак в процессе перехода к режиму гибкого обменного курса.

Всемирный банк прогнозирует умеренное сокращение бедности в 2013 и в 2014 годах. Ожидается сокращение доли населения с доходами ниже национальной черты бедности с 11% в 2012 году до 10,9% в 2013 году (Рисунок 33). С учетом относительно более медленного роста экономики сокращение бедности будет замедляться, несмотря на низкую безработицу. На 2014 год мы прогнозируем уровень бедности в 10,7%. Это означает снижение числа бедных с 15,6 миллионов в 2012 году до 15,2 миллионов в 2014 году.

Риски прогноза

Хотя в этом году риски глобального прогноза менее выражены и более сбалансированы, чем год назад, возникли и новые серьезные риски. Продолжение действий по расчистке балансов в зоне евро, возможный рост процентных ставок, вызванный рыночными факторами, а также усугубление неопределенности, связанной с потолком долга в США, - все эти факторы способны подорвать склонность к расходованию средств и уверенность частного сектора. При этом эти риски уравниваются возможностью ускорения роста в случае, если уверенность будет восстанавливаться более быстрыми темпами, чем прогнозируется. Среди прочих рисков - геополитические и товарные риски, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке. Кроме того, хотя в среднесрочный период ожидается постепенное снижение высоких темпов инвестиций в Китае, если это произойдет неожиданно, это может иметь существенные последствия, особенно для экспортеров сырьевых товаров из развивающихся стран. И, наконец, по мере сворачивания мер количественного смягчения, рост процентных ставок будет сопровождаться ростом стоимости обслуживания долга, что вызовет рост стоимости капитала на развивающихся рынках. Риски также будут расти, если коррекция в ответ на эти ставки будет слишком резкой или если они будут способствовать росту уязвимости развивающихся экономик, имеющих большие потребности во внешнем финансировании или обладающих сложными условиями, связанными с проводимой политикой или условиями роста.

Всемирный банк видит в основном понижательные риски для базового прогноза, при этом главный риск связан с внешними факторами. Возможно сохранения слабой динамики российского экспорта, если опять

отложится восстановление мирового спроса. Сворачивание политики количественного смягчения, в частности, в США, может оказать временное негативное воздействие на российскую экономику посредством снижения цен на нефть, ограничения доступа к международным рынкам капитала и роста оттока капитала.

Кроме того, существует риск ослабления основных факторов потребления. Если недавно заявленные правительством инвестиционные проекты не будут реализованы или будут отсрочены, ослабление условий на рынке труда, скорее всего, продолжится, и в результате могут заметно снизиться темпы роста заработных плат в частном секторе. Как уже упоминалось, в бюджетном секторе, который в недавнем прошлом был основным источником повышения располагаемых доходов населения, рост заработной платы будет незначительным. Следует также отметить рост уязвимости по отношению к рискам, связанным с качеством кредитного портфеля в условиях постоянно высокого роста кредитования, что также может несколько ослабить внутренний спрос.

Часть III. Волатильность темпов роста обрабатывающей промышленности в России мешает выживанию предприятий и диверсификации экономики¹²

Необходимость диверсификации экономики - один из центральных вопросов в России. В настоящем материале рассматривается важный, но, как правило, игнорируемый путь к решению этого вопроса, а именно: поддержка предприятий, которые проводят диверсификацию, чтобы они могли спокойнее пережить циклические колебания экономики. Диверсификация экономики, по определению, означает осуществление новых видов деятельности в новых отраслях и на новых рынках. Следовательно, судьба развивающихся предприятий должна представлять большой интерес для разработчиков экономической политики. Однако, как показано в настоящем исследовании, определяющим фактором их судьбы являются ускорение и замедление - т.е. волатильность - экономического роста в России. По сравнению с другими странами с сопоставимой экономикой рост обрабатывающих отраслей в России отличается более высокой волатильностью вследствие большей продолжительности и глубины экономических спадов. Их воздействие выходит за рамки очищающего эффекта, когда ликвидируются самые неэффективные предприятия - ликвидируются и относительно эффективные компании. В действительности, наличие определенного стажа работы на рынке является преимуществом, которое повышает шансы предприятия на выживание в условиях колебания экономической конъюнктуры, независимо от его относительной эффективности. Наконец, у предприятий, осуществляющих деятельность в отраслях с более низким уровнем конкуренции, меньше вероятность ухода с рынка независимо от их относительной эффективности. Из этого следуют два вывода, касающиеся экономической политики. Во-первых, , повышение уровня конкуренции и укрепление других факторов, способствующих выживанию новых, развивающихся и эффективных предприятий, будут содействовать диверсификации экономики. Во-вторых, усилия, направленные на оказание поддержки малым и средним предприятиям, лучше переориентировать на устранение препятствий, с которыми сталкиваются молодые, только что созданные предприятия в процессе выхода на рынок, выживания и роста.

Введение

Экономика современной России гораздо менее диверсифицирована, чем экономика СССР (EBRD, 2012).¹³ Основой экономического роста, который наблюдался в России после 2000 г., были природные ресурсы, прежде всего, углеводородное сырье, и эта тенденция, скорее всего, сохранится. Об этом свидетельствуют и экспортные данные: на графике (Рисунок 34) показан рост зависимости экспорта от природного газа и нефти. В течение последнего десятилетия ежегодный прирост экспорта продукции нефтегазового комплекса выражался двузначным числом, а в 2010 г. на его долю пришлось почти 69% от общей стоимости российского экспорта. То, что источником такого огромного потенциала являются лишь несколько отраслей, возможно, уже сейчас является фактором риска для экономики.

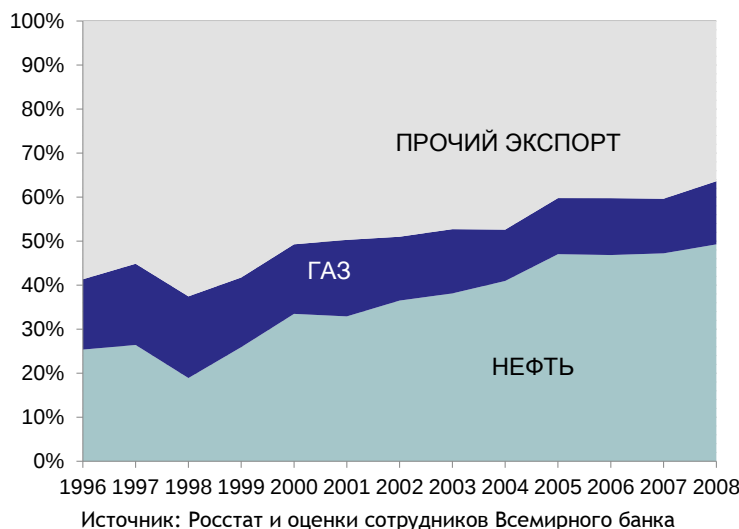
Ситуация с экспортом повторяется в масштабах всей российской экономики, а именно: несмотря на экономический рост, возникают опасения по поводу того, что этот рост ограничивается лишь несколькими отраслями. Экономика не диверсифицируется, что можно было бы ожидать при такой благоприятной экономической конъюнктуре. В чем причины отсутствия диверсификации?

В настоящем исследовании в качестве одного из возможных объяснений рассматривается волатильность роста. Мы анализируем роль подъемов и спадов в обрабатывающем секторе, а также их микроэкономические последствия с точки зрения динамики создания и выживания новых видов экономической деятельности. Характеристики экономической деятельности, которые являются главным объектом изучения в рамках настоящего исследования - это динамика развития и появление новых видов промышленного производства в масштабах всей экономики в период с 1993 по 2009 гг.

¹² Специальная секция доклада о диверсификации является частью более крупного исследования в настоящее время проводимого Всемирным Банком для стран Центральной и Восточной Европы. Основные выводы и результаты согласуются с другими материалами готовящихся к публикации докладов. Этот раздел основан на исследовании, которое можно найти в *World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification*.

¹³ <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/publications/specials/diversifying-russia.pdf>

Рисунок 34: Нефть и газ все больше доминируют в российском экспорте (доля в объеме экспорта, %)

Волатильность объемов производства обрабатывающего сектора в России, которая является предметом данного исследования, выходит за рамки обычного экономического цикла¹⁴. Мы анализируем спады, которые усиливают и ускоряют очищающее воздействие на экономику, вынуждая неэффективные предприятия уходить с рынка, а также подъемы, которые закладывают фундамент для диверсификации экономики, создавая возможности для появления новых видов экономической деятельности.

Очень важно найти доказательства того, что в период экономического роста создаются новые предприятия, поскольку экономические дебаты по вопросам диверсификации во многом опираются на утверждение о том, что таких предприятий мало. Утверждается, что Россия производит немногим более того, что она производила в недавнем прошлом, и этот аргумент используется в качестве обоснования прямого государственного вмешательства в экономику для оказания поддержки в развитии новых видов экономической деятельности. Однако одна из гипотез настоящего исследования состоит в том, что проблема, возможно, заключается не в создании предприятий, а в их низкой устойчивости в условиях российской экономики. Следовательно, с точки зрения диверсификации главной экономической задачей может быть решение проблемы устойчивости предприятий. Это означает создание условий, при которых эффективные предприятия, созданные в период экономического подъема, смогут выжить в период экономического спада. Из этого следует, что снижение волатильности объема производства - хороший способ повышения их шансов на выживание.

Сравнительный анализ концентрации промышленного производства в России и возможных последствий сложившейся ситуации

В России отмечается высокая концентрация производства в нескольких отраслях промышленности¹⁵. На долю нижнего квартиля (оценка произведена с учетом размера операционных доходов) в России приходится 0,6% от общего объема промышленного производства. При этом на долю верхнего квартиля приходится 80%¹⁶. Еще более примечателен уровень концентрации производства в России в пределах одной отрасли (между

¹⁴ Nickell, S., D. Nicolitsas and M. Patterson (2001) "Does doing badly encourage management Innovation?", Oxford Bulletin of Economics and Statistics, Department of Economics, University of Oxford, vol. 63(1), pages 5-28, February.

¹⁵ Более подробная характеристика набора данных, использованных для этой описательной статистики, приведена в приложении к World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, [Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification](#).

¹⁶ см таблицу в приложении к World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, [Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification](#) с разбивкой по годам

предприятиями). В промышленности¹⁷ на долю предприятий нижнего квартиля (по размеру операционных доходов) приходится, в среднем, 0,06%, на долю верхнего квартиля -94,7%¹⁸.

Эти относительно высокие уровни концентрации производства либо в нескольких отраслях, либо в небольшой группе предприятий могут еще больше увеличить волатильность экономического роста. Высокая степень концентрации делает экономику уязвимой и чувствительной к судьбе небольшого числа экономических явлений, таких, как изменение цены на самый распространенный вид продаваемого сырья или производимых товаров. Так, в некоторых странах с высоким уровнем экономической концентрации в ответ на повышение или падение цен на продукцию, доминирующую в общем объеме производства страны, происходит рост или сокращение экономики. К тому же, в странах с экономикой такого типа выше вероятность вторичных эффектов, когда волатильность нестабильных доминирующих отраслей распространяется на другие сектора, напрямую не затронутые внешними событиями. Факты, приведенные в настоящем материале, подтверждают такую характеристику волатильности роста в России.

Волатильность, в свою очередь, может привести к дальнейшему повышению концентрации производства. Результаты нашего исследования также говорят о том, что нестабильный рост может повысить вероятность (преждевременного) ухода с рынка новых, развивающихся предприятий. Это означает, что высокий уровень волатильности экономики тормозит структурные преобразования, которые влекут за собой новые, развивающиеся предприятия. В результате экономика может попасть в порочный круг относительно высокой «преждевременной смертности» новых предприятий, связанной с волатильностью экономики, и роста волатильности, обусловленного существованием экономической структуры, которая остается недиверсифицированной или даже становится более концентрированной вследствие того, что значительная часть новых предприятий уходит с рынка.

Взаимоусиливающая зависимость между волатильностью и концентрацией производства является также одним из возможных объяснений того, что российские производственные предприятия крупнее своих зарубежных аналогов. Как показывают четыре следующих графика, средний размер российских производственных предприятий (и по объему годовых операционных доходов, и по численности рабочей силы) больше среднего размера производственных предприятий в других регионах мира или на территории ближайших соседей России (в Европе и Центральной Азии¹⁹).²⁰ Такое распределение предприятий по размерам, вероятно, объясняется высоким уровнем «смертности» среди молодых российских предприятий, поскольку это выводит из расчетов среднего размера более мелкие предприятия (левый «хвост» распределения). Молодые предприятия, как правило, бывают небольшими. Беспокойство вызывает то, что более молодые и мелкие производственные предприятия закрываются чаще (сам по себе этот факт не представляет ничего необычного в любой стране) независимо от уровня эффективности (что встречается относительно реже). Кроме того - и в дальнейшем мы будем рассматривать это более подробно - такая относительно высокая «смертность» связана с глубокими и продолжительными падениями конъюнктуры, характеризующими некоторые циклы развития современной российской экономики на протяжении ее короткой истории.

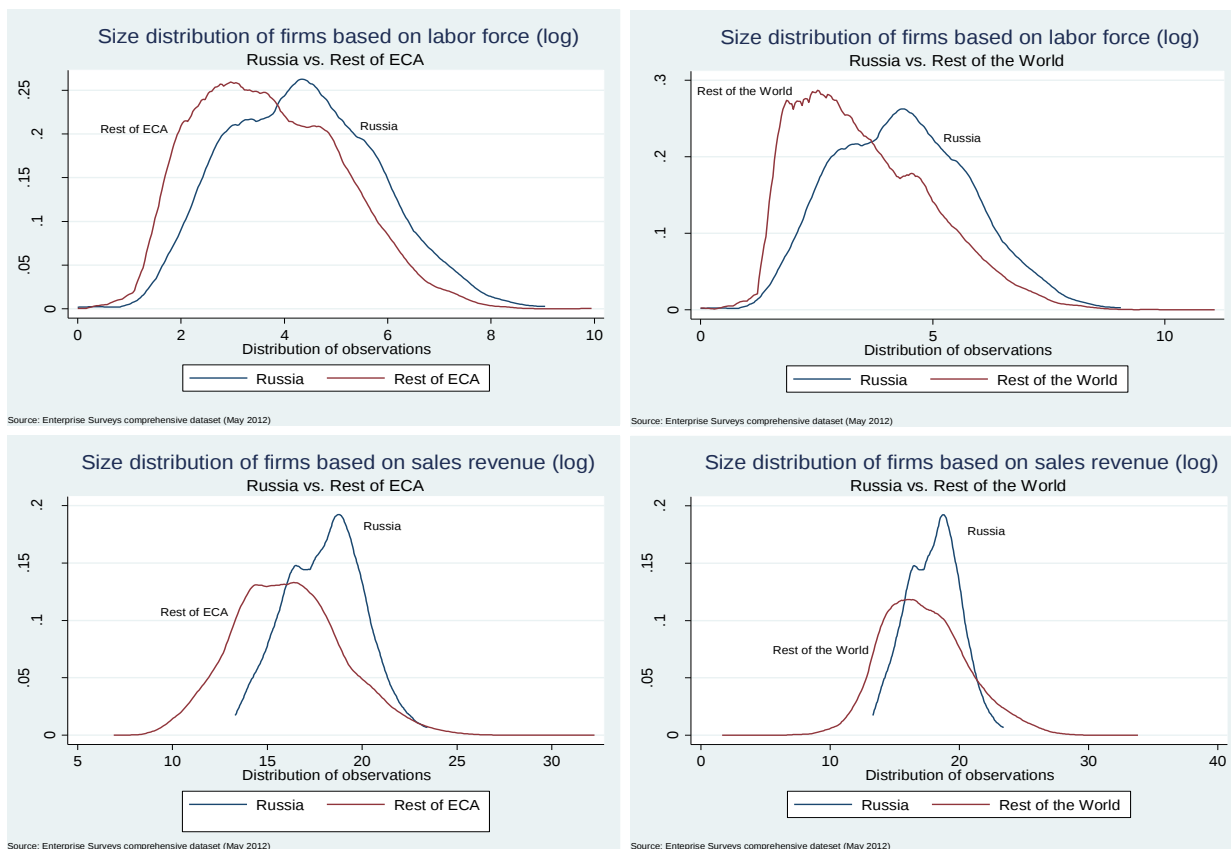
¹⁷ Отрасли определены с использованием 4-значных кодов Классификации видов экономической деятельности Европейского сообщества (NACE, ред. 1.1). Чем больше цифра, тем более дезагрегированы отраслевые данные.

¹⁸ См. таблицу в приложении к World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, *Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification*.

¹⁹ В число 28 стран региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА) вошли (в алфавитном порядке): Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Грузия, Казахстан, Косово, Кыргызстан, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония. Туркменистан в это число не вошел.

²⁰ В этом случае при сравнении размеров предприятий учитывались различия в составе отраслей промышленности сопоставляемых стран.

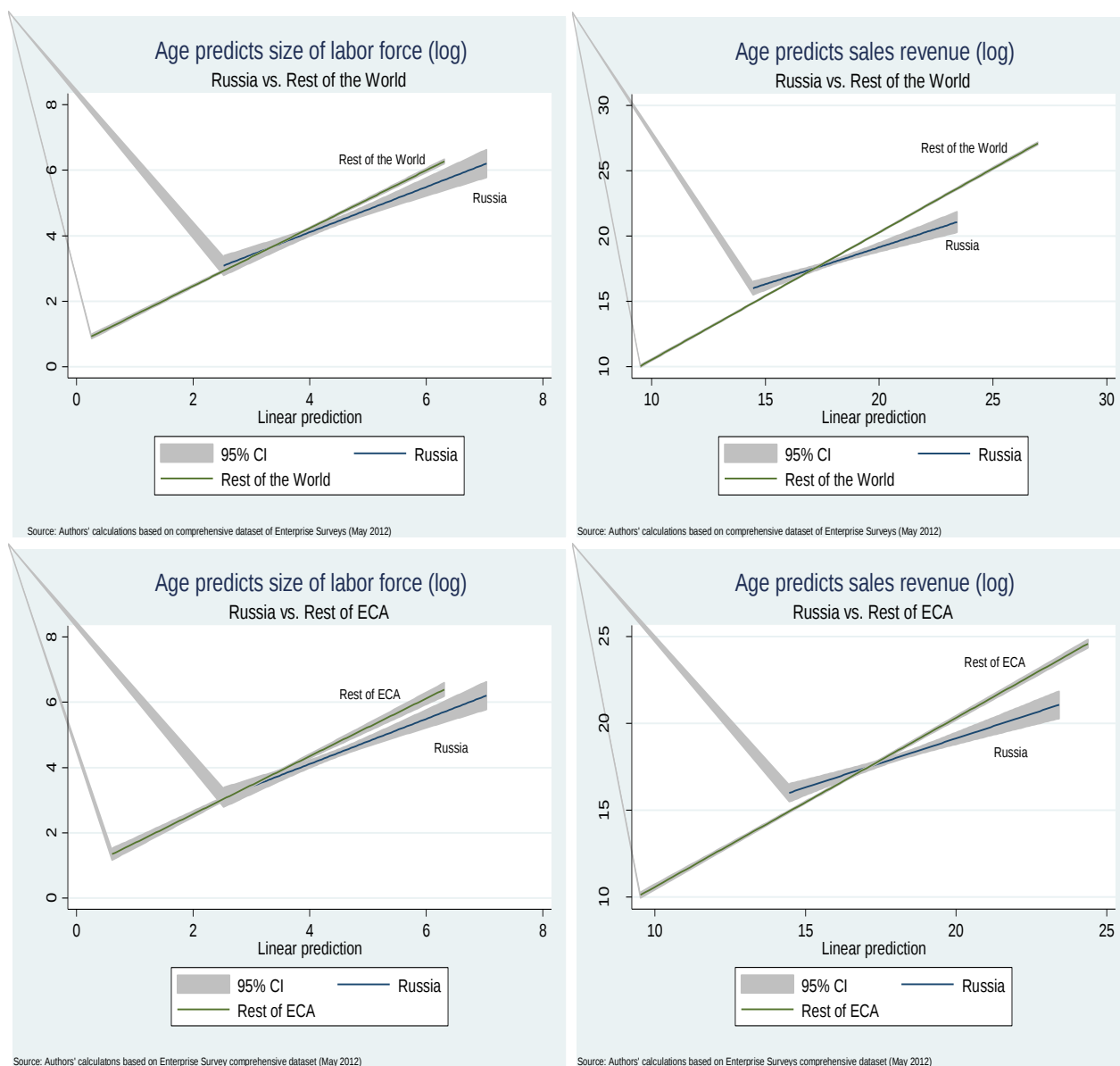
Рисунок 35: В экономике России доминируют более крупные предприятия

Не меньшую тревогу вызывает тот факт, что в России правая сторона графика распределения производственных предприятий по размерам, возможно, тоже короче, чем в других странах (Рисунок 35). Иными словами, в России самые крупные предприятия не так велики, как в других странах мира. В связи с этим возникает следующий вопрос: есть ли даже у эффективных предприятий необходимые ресурсы для роста в условиях российской экономики? В странах с хорошо отлаженной экономикой рынки эффективно выделяют ресурсы наиболее производительным предприятиям независимо от их размера и возраста (Hsieh and Klenow 2009)²¹. Это подразумевает, что при условии неизменности всех остальных объясняющих факторов (например, таких, как местоположение, отрасль и вид экономической деятельности) предприятия одного возраста - в какой бы стране они ни находились - должны иметь одинаковую численность рабочей силы и примерно одинаковый доход от реализации, если в эти странах ресурсы распределяются в равной степени самым эффективным предприятиям. Если в каких-то странах предприятия не получают необходимых для роста ресурсов, то, говоря экономическим языком, эти страны демонстрируют неэффективность распределения ресурсов.

²¹ Hsieh, Chaing-Tai, and Peter J. Klenow. "Misallocation and manufacturing TFP in China and India." *The Quarterly Journal of Economics*: 124.4 (2009): 1404-447. Print.

Рисунок 36: В России более старые предприятия имеют меньшую численность рабочей силы и меньший объем доходов от реализации, чем аналогичные предприятия в других странах

Одним из способов оценки относительной эффективности распределения ресурсов в той или иной стране является сопоставление национальных данных о размерах и возрасте предприятий. По мере увеличения возраста и роста предприятий они нанимают все больше работников и увеличивают доходы от реализации. Следовательно, между размером и возрастом предприятия должна быть положительная зависимость, которая должна демонстрировать статистическую устойчивость в самых разных странах. На графике (Рисунок 36) показана зависимость между размером и возрастом предприятий в России и других странах. Размер производственного предприятия определяется либо по годовому объему доходов от реализации, либо по численности работников. Фактически, расстояние между этими двумя линиями, которые наклонены практически под углом 45° (Рисунок 36), свидетельствует о том, что в России темпы роста предприятий ниже, чем в других странах. Если бы в России размер всех предприятий увеличивался примерно с такой же скоростью, как и в других странах, траектории на этом рисунке должны были бы совпасть. Однако они не совпадают: кривые зависимости «размер-возраст» пересекаются в определенной точке и расходятся, после чего российская траектория проходит ниже траектории других стран, которые были использованы для сравнения. Более того, как видно из этого рисунка, различия в траекториях имеют статистическую

значимость с вероятностью 95% (доверительный интервал выделен на рисунке серым цветом). Там, где серые зоны не пересекаются, можно сделать вывод о том, что эти оценки статистически значимо отличаются друг от друга. По достижении определенного возраста рост размеров российских предприятий замедляется. Судя по этим данным, Россия отличается относительно более низкой эффективностью распределения ресурсов по сравнению со многими странами-компараторами.

На этот момент данные об относительно низкой эффективности распределения ресурсов в российской экономике являются не окончательными, а всего лишь ориентировочными. Тем не менее, они важны, поскольку говорят о наличии дополнительного фактора, который может тормозить рост и диверсификацию экономики. В частности, проблемой может быть способность неэффективных, неразвивающихся предприятий, которые не уходят с рынка, удерживать свои позиции. Если говорить о том, как они мешают новым предприятиям выходить на рынок, то эти малоэффективные, но продолжающие свою деятельность компании забирают себе производительные ресурсы (людские и финансовые), которые новые и, возможно, более производительные предприятия, могли бы использовать для своего выживания и роста. Способность таких неразвивающихся предприятий удерживать свои позиции также ставит вопрос о том, насколько высок уровень конкуренции, поскольку существующие факторы экономического соперничества, похоже, недостаточны для того, чтобы проводить эти предприятия к выходу. В настоящее время начинаются исследования в целях сбора данных, подтверждающих зависимость между эффективностью распределения ресурсов, выходом на рынок новых предприятий и уровнем конкуренции в других странах.

Сравнительный анализ волатильности российской экономики и выживания предприятий

Волатильность темпов роста отдельных обрабатывающих отраслей промышленности в России по сравнению с другими странами

Первый вопрос, на который нужно ответить, заключается в том, является ли российская экономика более волатильной, чем экономика других стран. Для ответа на этот вопрос мы рассматриваем в своем исследовании период с 1993 по 2009 гг. и сравниваем ежегодное изменение объема промышленного производства на уровне обрабатывающих отраслей²² в России с ситуацией в других странах²³. Для того чтобы определить, является ли российская экономика более волатильной, чем экономика других стран, следует рассматривать такую статистическую характеристику, как дисперсия средних темпов роста обрабатывающих отраслей в течение нескольких лет. Высокая дисперсия означает высокую волатильность.

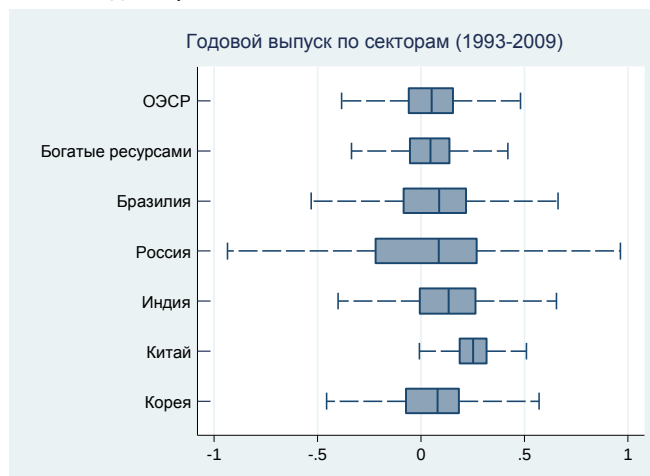
Диаграмма, представленная на графике (Рисунок 37), позволяет определить, отличается ли Россия более высокой временной дисперсией среднегодовых темпов роста отраслевого производства по сравнению с другими странами. Вертикальная линия внутри серого прямоугольника - это медианный рост в каждой стране с 1993 по 2009 гг. Правая и левая границы серых прямоугольников отражают с 25-ой по 75-ую процентилю годового роста промышленного производства на уровне отраслей в каждой стране или группе стран. Боковые линии по обеим сторонам этих прямоугольников отражают наиболее экстремальные значения.

²² Для этого отраслевого анализа использовалась сокращенная панель данных наблюдений за период с 1993 по 2009 гг. ЮНИДО располагает данными о России, начиная с 1994 г. Кроме того, для каждой страны были исключены выбросы (они были определены как рост объема производства, отличающийся от средних для каждой отрасли темпов роста больше, чем на 3 стандартных отклонения). В результате из массива данных были исключены около 45% наблюдений (детальная разбивка массива данных до и после определения выборки приведена в Приложении *World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, [Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification](#)*).

²³ Для проведения сравнительного анализа стран на уровне отраслей рассматривались следующие экономические группы и страны: Бразилия, Индия и Китай, которые вместе с Россией входят в группу стран БРИКС; Австралия, Канада, Чили и Новая Зеландия - это быстроразвивающиеся страны, которые, как и Россия, обладают большими запасами природных ресурсов, но в отличие от России имеют достаточно диверсифицированную экономику и вместе составляют группу Ресурсообеспеченных стран; наконец, Корея и ряд стран, которые входят в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сравниваются с Россией потому, что у них были довольно продолжительные периоды устойчивого и положительного роста, которые служат эталоном долгосрочного функционирования экономики. Конечно, эти группы частично пересекаются. Например, Австралия, Канада, Чили, Корея и Новая Зеландия являются также членами ОЭСР.

Нетрудно увидеть, что у России и серые прямоугольники, и боковые линии значительно длиннее, чем у других стран. Это означает, что дисперсия среднегодового роста промышленного производства в России статистически выше, чем в других странах, а, значит, рост в российских отраслях отличается большей волатильностью.

Рисунок 37: Годовой рост объема производства в российских отраслях промышленности характеризуется относительно высокой дисперсией и, значит, большей волатильностью.

Источник: расчеты автора по UNIDO 2011 Данные о промышленном производстве (4-значный ISIC-код)

Следующий важный вопрос: является ли эта волатильность результатом колебаний ежегодного роста по отраслям или же это результат межгодовых колебаний? Иными словами, можно ли объяснить дисперсию годового роста колебаниями темпов роста в отдельных отраслях, которые в один год растут быстро, а в другой медленно, или же это объясняется тем, что все отрасли в целом год за годом растут либо быстро, либо медленно? Ответ на данный вопрос может указывать на наличие эффекта «перелива» или на макроэкономические причины волатильности. Иными словами, если эти колебания объясняются годовыми или временными флуктуациями, когда, в целом, во всех отраслях одновременно наблюдается либо спад, либо подъем, или они все испытывают одинаковое влияние каких-то макроэкономических факторов. В противоположном случае, если для нескольких отраслей характерны постоянные колебания, в то время как другие в течение многих лет демонстрируют стабильный, равномерный рост, это свидетельствует о том, что эффектов «перелива» относительно мало и отрасли довольно слабо связаны друг с другом.

Результаты дисперсионного анализа, представленные в приведенной далее таблице, отражают тесную ежегодную корреляцию между темпами роста отраслей в России. Этот вывод опирается на относительно высокий коэффициент годичной переменной по сравнению с другими странами, а также по сравнению с коэффициентом отраслевой переменной. Представленные результаты свидетельствуют о сопряженности колебаний темпов роста практически во всех отраслях российской промышленности. Это подтверждает гипотезу об эффектах «перелива», а именно: относительно высокие уровни концентрации объема производства на уровне предприятий и на уровне отраслей способствуют повышению волатильности.

Таблица 12: Частичная сумма квадратов (модель ANOVA)

МОДЕЛЬ ANOVA: 1993-1999 гг.						МОДЕЛЬ ANOVA: 2000-2009 гг.				
	Россия	Бразилия	Индия	Китай	Корея	Россия	Бразилия	Индия	Китай	Корея
Модель	28,35	1,27	14,02	н/д	29,24	16,32	4,96	6,68	3,86	7,88
Отрасль	4,72	0,21	8,15	н/д	7,62	2,25	0,54	1,75	1,27	3,33
Год	23,63	1,05	5,86	н/д	21,62	13,70	4,44	4,92	2,58	4,53
Остаток	21,35	0,95	44,85	н/д	37,80	23,15	3,99	25,12	2,54	16,31
Итого	49,70	2,22	58,87	н/д	67,03	39,47	8,95	31,80	6,40	24,19

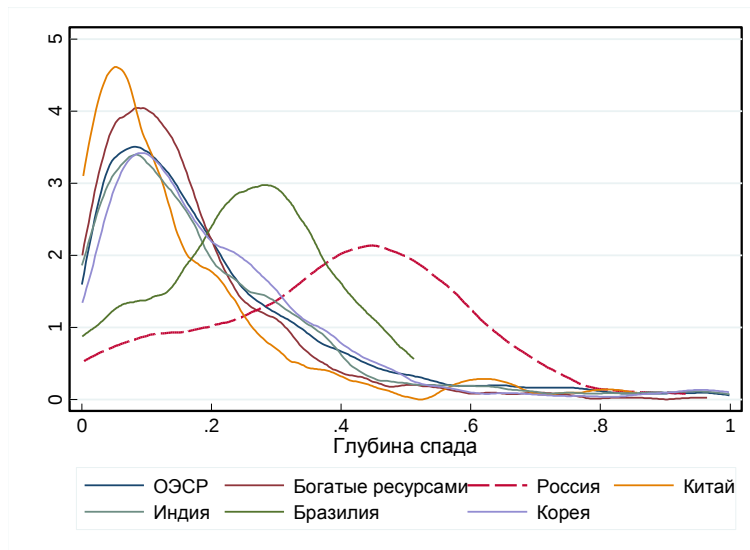
Источник: расчеты автора по UNIDO 2011 Данные о промышленном производстве (4-значный ISIC-код)

Результаты дисперсионного анализа представлены для двух разных периодов времени: 1993-1999 гг. и 2000-2009 гг. Первый (1993-1999 гг.) - это период, наступивший после экономического краха СССР. Второй (2000-2009 гг.) охватывает годы восстановления экономики, когда отмечались относительно высокие темпы роста. При том, что эти два периода недавней экономической истории России резко отличаются друг от друга, полученные эмпирические результаты дают на удивление похожие возможные объяснения характера волатильности объема производства в обоих случаях. И в первом, и во втором периоде времени ежегодные колебания годового объема промышленного производства на уровне отраслей лучше объясняют изменение темпов роста, чем состав отраслей, обеспечивающих рост производства. Такое сходство результатов свидетельствует об устойчивости характера и источников волатильности российской экономики. И хотя во второй период временной эффект кажется менее значительным, полученные данные указывает на то, что из года в год изменения объема производства в российских отраслях промышленности, в целом, носят сопряженный характер.

Характер волатильности в России по сравнению с другими странами

Темпы роста обрабатывающих отраслей промышленности, которые наблюдаются в России в последнее время, характеризуются более высокой волатильностью, чем в других странах. Волатильность состоит из периодов экономического бума, которые мы здесь называем подъемами, и периодов депрессий, которые здесь называются спадами. Подъемы и спады можно рассматривать по отдельности, поскольку они существенно отличаются друг от друга: подъемы стимулируют выход на рынок новых предприятий, а спады заставляют предприятия уходить с рынка. Однако в качестве следующей задачи - еще до рассмотрения динамики выхода предприятий на рынок и ухода с рынка - мы должны изучить характеристики спадов и подъемов российской экономики.

Рисунок 38: Экономический спад в России, в среднем, глубже, чем в других странах

Источник: расчеты автора по UNIDO 2011 Данные о промышленном производстве (4-значный ISIC-код)

У спадов и подъемов есть две характеристики: глубина и продолжительность. В случае спада его глубина оценивается по степени сокращения экономики. Аналогично, для оценки продолжительности спада необходимо определить начало и конец периода, на протяжении которого спад продолжался, не прерываясь периодом положительного роста. Что касается данных, определяющих глубину спадов, следует взять период, в течение которого продолжается тот или иной спад, и посмотреть, как часто спады характеризуются среднегодовыми темпами роста, равными, например, 0, -1%, -2% или -3%. Для того, чтобы получить представление о продолжительности спадов, нужно определить, как долго (сколько лет) после начала каждого спада сохранялись отрицательные показатели роста.

Для иллюстрации глубины экономических спадов в России и их сравнения со спадами в других странах мы используем метод базовой оценки плотности²⁴. На графике (Рисунок 38) (выше) представлен график плотности распределения вероятностей, где на горизонтальной оси слева направо показаны все более глубокие спады (увеличиваются отрицательные значения темпов роста). На вертикальной оси снизу вверх показано, как часто регистрируется конкретное отрицательное значение темпов роста. Линии данных показывают, как часто то или иное отрицательное значение темпов роста отмечалось в течение всех спадов, которые имели место в рассматриваемых странах с 1993 по 2009 гг. Вершина каждой кривой соответствует наиболее распространенному отрицательному значению темпов роста, зафиксированному в каждой стране во время экономических спадов.

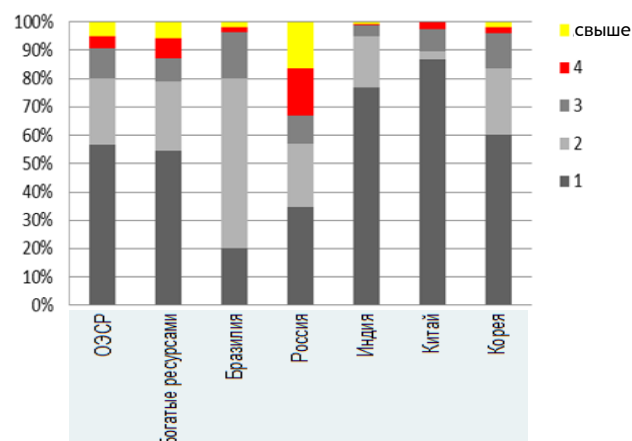
Этот график подтверждает, что в России обычный экономический спад характеризуется более высокими отрицательными показателями роста, чем других странах, поскольку вершина российской кривой находится правее вершин графиков всех остальных сравниваемых стран.

Рисунок 39: Экономические спады в России, в среднем, более продолжительны

Источник: расчеты автора по UNIDO 2011 Данные о промышленном производстве (4-значный ISIC-код)

Рисунок 40: В России больше доля продолжительных экономических спадов (годы)

Источник: расчеты автора по UNIDO 2011 Данные о промышленном производстве (4-значный ISIC-код)

Для сравнения различий в продолжительности экономических спадов в разных странах используются анализ выживаемости предприятий и простое сравнение доли экономических спадов, продолжавшихся в течение 1, 2, 3 и более периодов. Для определения того, существуют ли значительные различия в продолжительности экономических спадов между Россией и другими странами, используются те же временные ряды данных об объеме производства на уровне отраслей, которые использовались для расчета волатильности объема производства. Как показывают результаты анализа, такие различия существуют: экономические спады в России, как правило, более продолжительны.

Рисунок 39 демонстрирует ответы на следующие вопросы: если экономический спад уже начался, какова вероятность того, что он продлится, как минимум, один год? Если экономический спад продолжается в течение года, какова вероятность того, что он продлится еще год? И так далее. Представленное отображение продолжительности экономических спадов свидетельствует о вероятности того, что в России спады будут более продолжительными, чем в других странах. Основой такого вывода является тот факт, что в случае экономических спадов продолжающихся менее 6 лет (горизонтальная ось) в России, по сравнению с другими странами, выше вероятность (вертикальная ось) того, что спад продлится в течение еще одного периода (российская ступенчатая линия проходит выше линий других стран).²⁵ Наконец, для проверки этих результатов проводится простой пропорциональный анализ. Этот анализ всего лишь дает ответ на

²⁴ Сглаживание рядов данных о спадах с помощью ядерной оценки плотности может оказаться эффективнее гистограммы в случае определения характеристик, чувствительных к выбору интервалов гистограммы или вариациям элементов выборки.

²⁵ Поскольку эти вероятности являются расчетными, то расчет также проводится для 95%-ного доверительного интервала, что позволяет убедиться в том, что оценки вероятности действительно существенно отличаются от страны к стране. Доверительные интервалы обозначены серыми линиями, которые проходят над и под ступенчатыми графиками расчетной вероятности России и других стран. Там, где эти интервалы не пересекаются (до 5 периодов), можно уверенно предположить, что различия в уровнях вероятности того, что в России спад продлится дольше, чем в других странах, будут существенными.

следующий вопрос: сколько экономических спадов, из всех, случившихся в течение периода, которые охватывают эти данные, продолжались 1, 2, 3 и т.д. периода? Рисунок 40 однозначно свидетельствует о непропорционально большем количестве спадов, продолжающихся 4 года или более. В целом, в России спады промышленного производства более продолжительны, чем в странах с сопоставимой экономикой (см. рисунок A2 в Приложении).

Наряду с этим был проведен аналогичный анализ продолжительности экономических подъемов в России и других странах. Интересно отметить, что, как показал этот анализ, Россия не отличается от других стран по силе или продолжительности экономических подъемов. Именно спады, а не подъемы экономики отличают динамику роста в России от динамики роста в других изученных странах.

Факторы, определяющие выживание предприятий в России

Как показывает сравнительный анализ экономических спадов и подъемов, проведенный с помощью данных ЮНИДО, российская экономика характеризуется гораздо более глубокими и продолжительными спадами промышленного производства, чем экономика других стран. Но должны ли эти особенности российской экономики вызывать беспокойство? Здесь важно отметить, что эти макроэкономические особенности могут иметь конкретные микроэкономические последствия. Экономический спад может затормозить или остановить рост предприятий, вынудить относительно эффективные и новые предприятия уйти с рынка и помешать перераспределению ресурсов в пользу более эффективных предприятий. Для того чтобы убедиться в обоснованности этих опасений, в настоящем разделе мы уделяем основное внимание выявлению и описанию связи между уходом предприятий с рынка и экономическими подъемами/спадами, конкуренции на уровне отраслей и влиянию производительности предприятий на их уход из бизнеса²⁶.

С учетом характера экономических спадов (глубокие и продолжительные), выявленного в ходе предшествующего анализа, этим данным уделяется особое внимание, чтобы с их помощью определить и объяснить влияние таких спадов на ликвидацию предприятий. По этой причине, здесь мы освещаем и обсуждаем только нижеперечисленные из множества полученных результатов:²⁷

1. У более производительных предприятий вероятность ухода с рынка меньше, чем у менее производительных. Производительность предприятия как фактор, повышающий его шансы на выживание, важнее в период экономического подъема, а не в период экономического спада.
2. У более старых предприятий вероятность ухода с рынка меньше, чем у более молодых. Кроме того, возраст предприятия как фактор, повышающий его шансы на выживание, важнее в период экономического подъема, а не в период экономического спада.
3. В отраслях с более низким уровнем конкуренции у непроизводительных предприятий меньше вероятность ухода с рынка, чем в отраслях с более высоким уровнем конкуренции.

В среднем, вероятность выживания российских предприятия в условиях подъемов и спадов увеличивается, если (при прочих равных условиях) у него выше производительность, чем у других предприятий²⁸. Однако у такого вывода есть определенный нюанс. Более высокая производительность повышает шансы предприятий на выживание скорее в период подъема, а не спада экономики. Такой результат подтверждает предположение о том, что в период экономического подъема, начинающегося с повышения спроса на товары, внутриотраслевое перераспределение ресурсов между предприятиями осуществляется в интересах более производительных предприятий. Стремясь удовлетворить возросший спрос, предприятия расширяют закупки материально-технических ресурсов, чтобы увеличить объем производства. Рост спроса на материально-технические ресурсы влечет за собой повышение цен на эти ресурсы. Наименее производительные предприятия, которые, по определению, уже обременены более высокими издержками

²⁶ Эконометрические результаты приведены в таблицах A2 в приложении (*World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, [Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification](#)*)

²⁷ Эконометрические результаты приведены в таблицах A17, A18 и A19 в приложении (*World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, [Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification](#)*)

²⁸ См. таблицы A17, A18 и A19 в приложении (*World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, [Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification](#)*), где мерой оценки производительности служит переменная $\ln$ (добавленная стоимость на одного работника). В любом случае у этой переменной отрицательный коэффициент, имеющий статистическую значимость с вероятностью 99%.

производства, не могут оставаться на рынке в этих условиях, поскольку рост цен на материально-технические ресурсы еще больше увеличивает их издержки, которые невозможно компенсировать повышением цен. В результате неконкурентоспособные предприятия вынуждены уходить с рынка даже во время экономического бума²⁹. Это хорошая новость для российской экономики. Если в период экономического подъема появляются новые, более эффективные предприятия, предлагающие новые продукты на новых рынках, то такая динамика может стать основой для диверсификации экономики. Однако во время затяжных и глубоких спадов российской экономики, которые были описаны в предыдущих разделах, возникают проблемы.

Экономические спады нейтрализуют эффекты, полученные во время подъемов. Можно было бы ожидать, что производительность в равной степени важна для выживания предприятий и во время спадов, и во время подъемов экономики. Однако данные для России говорят о том, что это не так³⁰. Возможно, отчасти это объясняется тем, что динамика спадов отличается от динамики подъемов экономики, что отражается в эмпирических данных³¹. Тем не менее, несмотря на различия в динамике, в условиях здоровой и конкурентной экономики производительность одинаково важна для выживания предприятий на всех стадиях экономического цикла. В России в период затяжных и глубоких спадов возможность выживания предприятий определяется другими факторами.

В период экономического спада возраст предприятий играет более важную роль, чем в период подъема экономики. У более старых предприятий меньше вероятность ухода с рынка³². Более старые, давно сложившиеся предприятия останутся на рынке, независимо от своей относительной производительности³³. В сочетании с наблюдением, согласно которому экономические спады в России случаются чаще и носят более затяжной и глубокий характер, этот вывод заставляет задуматься о том, не является ли такое преимущество большого стажа работы и возраста адаптацией (пусть и не очень здоровой) к характеру российских экономических спадов. Старые, давно сложившиеся предприятия зачастую не являются инициаторами перемен и инноваций, которые должны быть основой диверсификации экономики.

Последний результат также говорит о том, что у предприятий, работающих в отраслях с более низким уровнем конкуренции, больше шансов на выживание. Это еще больше увеличивает преимущества давно сложившихся предприятий и влияет на эффективность распределения ресурсов в экономике. Способность относительно неэффективных предприятий оставаться на рынке в отраслях с недостаточным уровнем конкуренции - это проблема. Такие старые предприятия косвенно мешают выходу на рынок новых компаний, поскольку они удерживают ресурсы, которые молодые, развивающиеся и, возможно, более производительные предприятия могли бы использовать для своего роста.

Опираясь на способности относительно производительных предприятий оставаться на рынке и расти в то время, как неэффективные предприятия уходят с рынка, можно сказать, что есть основания и для оптимизма, и для пессимизма. Экономические подъемы вознаграждают производительные предприятия.

²⁹ Это согласуется с моделью гетерогенных предприятий Мелица (Melitz, 2003).

³⁰ Как можно видеть из таблиц A17, A18 и A19 в приложении *World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification*, коэффициент члена уравнения, отражающего зависимость между производительностью и экономическим спадом или подъемом (подъем/спад $\times \ln$ (добавленная стоимость на одного работника)) всегда отрицателен и имеет статистическую значимость с вероятностью 99%. Поскольку подъем обозначен кодом 1, коэффициент этого члена уравнения говорит о том, что более высокая производительность важнее в период подъема, чем в период спада (обозначен кодом 0). Если бы производительность имела равное значение для выживания предприятий в периоды экономических спадов и подъемов, то коэффициент вышеуказанного взаимодействия был бы равен нулю.

³¹ В отличие от периода подъема, в период спада происходит падение спроса и цен; наиболее эффективные предприятия могут справиться с таким снижением цен, поскольку у них ниже издержки производства, и таким образом они выживают во время спада. В период спада внутриотраслевое распределение ресурсов, возможно, не столь важно для выживания предприятий, как в период подъема. Во время спада по мере сокращения спроса у предприятий высвобождаются ресурсы, и это может также привести к падению цен на материально-технические ресурсы.

³² См. таблицы A17, A18 и A19 в приложении *World Bank Policy Research Working Paper No. 6605, September, 2013, Russian volatility :Obstacle to firm survival and diversification*, у переменной возраста коэффициент во всех случаях отрицателен и имеет статистическую значимость с вероятностью 99%.

³³ Как заметит читатель, коэффициенты категорий размеров предприятий (малые, средние и крупные) статистически значимы и имеют отрицательные значения. Однако для того, чтобы в полном объеме оценить влияние размера предприятий на вероятность их выживания, нужно учитывать коэффициенты всех членов уравнения, отражающих зависимость от возраста. После сложения всех коэффициентов для каждой категории размеров предприятий, получаем сумму, равную нулю; это говорит о том, что, несмотря на определенные преимущества малых, средних и крупных предприятий перед микропредприятиями (эта категория не рассматривается, поскольку ее поглощает константа), никаких статистических различий между малыми, средними и крупными предприятиями нет.

Однако, с другой стороны, способность неэффективных старых предприятий оставаться на рынке говорит о наличии проблем.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать три главных вывода. Во-первых, в России рост объема промышленного производства характеризуется большей волатильностью, чем в других странах-компараторах. Во-вторых, более высокая волатильность объясняется, главным образом, большей частотой, глубиной и продолжительностью экономических спадов и, в основном, связана с совокупным воздействием спадов, которые влекут за собой ежегодные последствия. Когда в России наступает спад или подъем экономики, лишь немногие отрасли способны избежать их воздействия. В-третьих, при том, что экономические подъемы повышают вероятность того, что производительные предприятия останутся на рынке, с экономическими спадами дело обстоит иначе: более старые - и не всегда более производительные - предприятия имеют больше шансов на выживание в период падения конъюнктуры. Более того, в отраслях с более низким уровнем конкуренции у предприятий больше шансов на то, чтобы пережить экономический спад.

Эконометрические результаты зависимости между уходом предприятий с рынка и уровнем конкуренции имеют важные последствия для государственной экономической политики. Во-первых, содействие развитию конкуренции на микроуровне станет значительным шагом вперед на пути решения этих проблем. Говоря конкретнее, возможно, разработчикам экономической политики стоит уделять больше внимания не размеру, а роли вновь создаваемых предприятий, поскольку факты свидетельствуют о том, что некоторые эффективные предприятия уходят с рынка в молодом возрасте. Вполне возможно, что в условиях менее волатильной экономики и более высокого уровня конкуренции эти молодые предприятия остались бы на рынке, выросли и стали основой диверсификации экономики, к которой так стремятся многие разработчики экономической политики в России. Однако, российское правительство, как и правительства многих других стран мира, концентрирует свое внимание на МСП (малых и средних предприятиях) как на главном объекте поддержки. Результаты нашего исследования говорят о том, что, возможно, настало время изменить главное направление государственной экономической политики и разобраться с тем, что мешает развитию молодых и вновь создаваемых предприятий, которые появляются на российском рынке.

Очевидно, что полученные результаты влекут за собой экономические последствия для России, поскольку они свидетельствуют о том, что экономические спады оказывают влияние на характер ухода предприятий с рынка и эффективность распределения ресурсов. Возможно, российским разработчикам экономической политики стоит больше задумываться об экономических издержках резких подъемов и спадов экономики. Если Россия хочет использовать в качестве основного источника диверсификации экономики новые предприятия в новых секторах, которые будут осуществлять новую деятельность на новых рынках, ей необходимо решить проблемы волатильности и конкуренции, а, кроме того, перенести на молодые, вновь создаваемые и производительные предприятия акцент государственной политики и программ, которые сейчас ориентированы, прежде всего, на малые и средние предприятия.

Приложение. Основные макроэкономические показатели

Показатели производства	2012																2013									
	2007	2008	2009	2010	2011	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг	Сен	Окт	Нояб	Дек	2012	Янв	Фев	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг
ВВП, %, в годовом выражении 1/	8.5	5.2	-7.8	4.5	4.3	-	-	4.8	-	-	4.5	-	-	4.0	-	-	3.4	3.4	-	-	1.6	-	-	1.4	-	-
Промышленное производство, % к соотв. периоду пред. года	6.8	0.6	-9.3	8.2	4.7	3.8	6.5	2.0	1.3	3.7	1.9	3.4	2.1	2.0	1.8	1.9	1.4	2.6	-0.8	-2.1	2.6	2.3	-1.4	0.1	-0.7	0.1
Обрабатывающ. пр-ва, % к соотв. пер. пред. года	10.5	0.5	-15.2	11.8	6.5	4.8	6.3	2.4	3.6	7.0	3.4	5.7	4.1	3.3	3.0	4.0	1.5	4.1	-0.3	-0.1	3.4	1.2	-4.4	-1.2	-1.5	-0.2
Добыча полезных ископаемых, % к соотв. периоду пред. года	3.3	0.4	-0.6	3.6	1.9	1.4	3.7	0.8	1.2	-0.3	0.2	0.9	0.8	1.8	2.1	0.3	0.2	1.1	-1.2	-2.2	0.6	2.6	2.3	3.1	0.4	2.0
Инвестиции в основной капитал, % к соотв. периоду пред. года	21.1	9.8	-16.2	6.0	8.3	16.6	16.3	16.6	8.5	13.7	9.2	9.5	7.8	-0.3	6.2	2.5	-0.4	6.7	1.1	0.3	-0.8	-0.7	0.4	-3.7	2.5	-3.9
Бюджетно-финансовые показатели																										
Сальдо федерального бюджета, % ВВП 1/	5.4	4.1	-5.9	-4.1	0.8	0.7	-2.4	-0.5	-0.4	0.6	1.0	0.9	1.4	1.5	1.5	1.4	-0.1	-0.1	-0.3	-1.8	-0.4	0.0	0.7	1.2	0.8	0.9
Сальдо консолидированного бюджета, % ВВП 1/	6.1	4.8	-6.2	-3.6	1.6	10.6	2.7	4.0	3.6	4.7	4.1	4.3	4.2	3.6	3.6	3.2	0.4	0.4	6.4	1.0	2.0	2.0	2.2	1.7	2.0	
Прирост М2, % по сравнению с предыдущим периодом 2/	51.3	27.2	-3.5	30.6	23.3	-3.5	0.7	0.8	0.8	0.8	1.3	-0.5	0.0	0.3	0.3	1.4	9.3	17.9	-2.4	1.6	1.1	1.4	0.9	1.5	0.8	
Инфляция (ИПЦ), % по сравнению с предыдущим периодом	11.9	13.3	8.8	8.8	6.1	0.5	0.4	0.5	0.4	0.2	0.4	0.5	0.6	0.7	0.6	0.5	0.4	5.1	0.5	0.4	0.4	0.4	0.3	0.3	0.5	
Дефлятор ВВП, % 1/	13.8	18.0	2.0	14.2	15.5	-	-	10.5	-	-	9.1	-	-	8.8	-	-	8.5	8.5	-	-	6.9	-	-	6.4	-	-
Индекс цен производителей промышленных товаров, % к предыд. период	25.1	-7.0	13.9	16.7	13.0	-0.2	1.1	2.2	0.7	-2.4	-0.8	-1.1	5.1	4.8	-1.6	-1.2	-1.1	6.8	-0.4	0.8	0.5	-1.2	-1.0	0.4	2.0	2.8
Средний номинальный валютный курс, руб за доллар США	25.6	24.8	31.7	30.4	29.4	31.5	29.9	29.4	29.5	30.7	32.9	32.5	32.0	31.5	31.1	31.4	30.8	31.1	30.3	30.2	30.8	31.3	31.2	32.3	32.7	33.0
Резервный фонд, млрд. долл. США, конец периода		137.1	60.5	25.4	25.2	61.4	62.4	62.3	62.2	60.2	60.5	59.9	60.5	61.5	61.4	61.4	62.1	62.1	86.2	84.7	83.9	84.9	84.4	84.7	85.4	85.4
Фонд национального благосостояния, млрд. долл. США, конец периода		88.0	91.6	88.4	86.8	88.3	89.8	89.5	89.2	85.5	85.6	85.2	85.9	87.6	87.2	87.5	88.6	88.6	89.2	87.6	86.8	87.3	86.7	86.5	86.9	86.8
Золотовалютные резервы, млрд. долл. США, конец периода	478	427	439	479	499	505	514	513	524	510	514	511	515	530	527	528	538	538	532	526	528	533	518	514	513	
Показатели платежного баланса																										
Торговый баланс, млрд. долл. США (данные за месяц)	130.9	179.7	112.1	151.4	198.2	20.4	20.3	18.3	18.1	17.3	13.9	11.5	11.3	15.7	14.4	14.7	16.4	192.3	17.2	15.4	16.0	14.2	15.0	13.6	13.3	0.0
Доля энергоресурсов в экспорте, %	61.5	65.9	62.8	63.5	65.5	-	-	68.7	-	-	65.0	-	-	64.7	-	-	64.3	65.7	-	-	68.2	-	-	66.0	-	-
Сальдо счета текущих операций, млрд. долл. США	76.6	102.4	48.9	70.3	98.8	-	-	39.5	-	-	16.0	-	-	5.9	-	-	10.0	71.4	-	-	25.1	-	-	6.9	-	-
Объем экспорта, млрд. долл. США	354.4	471.6	304.0	400.1	522.0	39.5	45.0	46.7	44.9	45.5	40.8	41.2	41.2	43.1	46.5	45.3	48.3	528.0	38.9	42.0	44.6	44.0	41.4	41.6	43.5	0.0
Объем импорта, млрд. долл. США	223.5	291.9	191.9	248.7	323.8	19.1	24.7	28.4	26.8	28.2	27.0	29.7	29.9	27.4	32.2	30.6	31.9	335.7	21.7	26.5	28.6	29.8	26.4	27.9	30.1	0.0
Объем прямых иностранных инвестиций, млн долл. США 1/	27,797	27,027	15,906	13,810	18,415	-	-	3,863	-	-	7,598	-	-	11,333	-	-	18,666	18,666	-	-	6,384	-	-	12,139	-	-
Средняя экспортная цена российской нефти, долл. США / баррель	64.4	91.2	56.2	74.6	103.9	102.5	108.1	112.7	111.7	106.6	94.5	93.6	100.4	104.3	104.6	103.2	101.1	103.6	102.8	105.3	102.9	97.6	94.4	95.5		
Показатели финансового рынка																										
Средневзвешенная ставка по кредитам для предприятий, % 3/	10.8	15.5	13.7	9.1	9.3	8.8	8.9	9.2	9.0	8.9	9.3	9.5	9.1	8.9	9.1	9.1	9.4	9.4	8.8	9.6	10.0	10.2	9.9	9.5	9.2	
Ставка рефинансирования ЦБ РФ, конец периода	10.0	13.0	8.8	7.8	8.3	8.0	8.0	8.0	8.0	8.0	8.0	8.0	8.0	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	8.3	
Реальная средняя ставка по рублевым кредитам, (дефлировано по ИПЦ)	-3.4	-6.8	-0.1	-6.5	-3.2	-1.5	0.8	0.2	1.3	4.8	3.6	3.9	1.7	-2.6	0.0	2.3	3.9	3.9	3.5	4.6	6.8	9.0	7.2	5.5	2.0	
Индекс фондового рынка (РТС)	2,291	632	1,445	1,770	1,382	1,577	1,735	1,638	1,594	1,242	1,351	1,377	1,390	1,476	1,436	1,437	1,527	1,527	1,622	1,534	1,460	1,407	1,331	1,275	1,313	1,291
Финансы предприятий																										
Доля убыточных компаний 1/	23.4	25.2	30.1	27.8	28.1	34.0	33.2	35.0	32.9	31.4	31.0	29.3	28.2	28.3	27.0	26.3	25.9	25.9	34.9	34.3	36.5	34.8	33.5	32.3		
Доля кредитов в инвестициях в основной капитал 1/	15.5	17.6	20.1	14.3	12.8	-	-	13.4	-	-	13.7	-	-	13.8	-	-	13.3	13.3	-	-	17.1	-	-	17.2	-	-
Доходы, бедность и рынок труда																										
Реальные располагаемые доходы, 1999 = 100	245.6	251.5	259.3	272.5	274.7	203.4	253.4	253.4	274.5	258.8	290.1	270.7	281.5	278.7	277.6	295.3	415.9	286.2	205.0	270.8	279.2	296.0	256.6	297.4	282.8	
Средняя заработная плата в долл. США	532	697	588	698	806	754	804	868	875	861	835	821	804	825	862	874	1,185	859	887	883	932	958	951	960	923	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % 1/	13.3	13.4	13.0	12.5	12.7	-	-	13.5	-	-	12.5	-	-	12.1	-	-	11.0	11.0	-	-	13.8	-	-			
Уровень безработицы (% по определению МОТ)	6.1	7.8	8.2	7.2	6.1	6.3	6.2	6.3	5.6	5.2	5.2	5.2	5.0	5.0	5.1	5.2	5.1	5.1	6.0	5.8	5.7	5.6	5.2	5.4	5.3	5.2

Источник: Госкомстат, ЦБР, ЕЕГ, МВФ, оценки ВБ.

1/ Нарастающим итогом с начала года.

2/ Годовое изменение рассчитывается по изменению среднегодового показателя М2.

3/ По всем срокам до 1 года.